



Молот

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
№ 2 Ижевск 1938
ЭКЗЕМПЛЯР.

1871—1872 N 2 34

Удмур. ж.
1-1а

МОЛОТ

Удмуртиысь советской писательёслэн
литературно-художественной журналзы

Толэзьлы огпол потэ

№ 2

АПРЕЛЬ



МОЛОТ

ежемесячный литературно-художественный
журнал

Союза советских писателей Удмуртии



Владимир Маяковский
1893 — 1930



Советской эпохалэн лучшей поэтэз.

Кõня ке арня гинэ кулэмезлэсь азьло В. Маяковский стихотворенияз гожтылиз:

Мынам стихе

ужен

потоз трос ар'ёсты

но вуоз

зучмыт,

йыг-йыг,

адскимон,

кызы пыриз

асьме нунал'ёсы

Римысь

раб'ёсын лэсьтэм

водопровод.

Поэтлэн умой оскемез, что солэн стихез „Потоз трос ар'ёсты“, вылтйаськем уг лу, со оскон трудящейёсты, революционной массаосты яратон бордысь потэмын. Аслэсьтыз яркит талантсэ Маяковский трудящей массаослэн нюр'яськонзылы шумпотыса сётыз.

20 ар гож'яз Маяковский. Литературной деятельностезлэн нырысь ар'ёсаз ик со революционной сюрес вылэ султэ. Советской эпохалэн лучшей поэтэз Владимир Маяковский котьку ик капиталистической обществолэн непримиримой врагез вал. Маяковский аслаз творчествояз мечак противопоставлять карылиз общественной верх'ёсты общественной низ'ёслы, зырдыт дан'яллыз пролетарийёслэсь бад'зым моральной ценностьсэс. Сытой кõйомем собственник'ёс сярэсь „Облако в штанах“ поэмаяз ик (1915 арын) Маяковский угнетенной калык'ёслэн нимынызы, собственник'ёсты бичевать карыса, гожтылиз.

Капиталистической мирлы, солэн бытэзлы, моралезлы йыркур луон Маяковскийлэн стих'ёсызлэн котькуд чурьсытыз потэ. Капиталистической обществолэсь бесчеловечностьсэ, буржуазилэн гуманизмезлэсь пõяллыськись лицемеризэ со лек бичевать карылиз.

Империалистической война „революционно“ настроенной интеллигент'ёслэсь буржуазной мылкыдзэс шараяз. Шовинистической военной сурьмен усыкмыса, соос, узыр'ёслэн прибыль'ёссы понна, миллионной массаосты бойняе чортыны но уляны кутскизы.

Буржуазной обществовы пумит бадзым йыркурен ульсь Маяковский соку ик валаз, кинлэн ивтерес'ёсыз понна нуиське виркисьтон война. Ваньмызлэн шовинистической вузэмзы пушкын истребительной войналы пумит голоссэ жутыны со мужество шедьтыз. Шовинистической вузэмлы пумит Маяковский лэчытэсь стихотворениосын выступить кариз.

Маяковскийлэн литературной противник'ёсыз, куд'ёсыз берлотросэзгес калыклэн злейшой тушимон'ёсыныз луизы, поэтлэсь империалистической войналы пумит подлинно революционной протестэ котькызы ик сантэмань турттйзы. Маяковскийлэсь „Война и мир“ поэмазэ но мукет'ёссэ антивоенной стихотворениоссэ „анархической“ индивидуальной бунтэн, „интеллигентской гуманизмен“ но мукетэн об'являть карылзы. Маяковскийлэн бунтэз, мещанской интеллигентлэн индивидуалистической бунтэз сярысь, ме́чак пёртэм вал, сое тйни тупица гинэ валаны ой быгатысал.

Маяковский гнетлэн но эксплоатацилэн строеныз нокыче условносын но примириться оз кариськылы, солэн бунтэз со стройлэн сыче-таче „неудобствоосызлы“ гинэ пумит направить каремын ой вал, со солэн основаосызлы пумит, адямиез угнетать каронлы пумит, человеческой достоинствоэз ултйяны пумит направить каремын вал.

Великой Октябрьской Социалистической революциез Владимир Маяковский бадзым шумпотонэн но творческой под'ёмен пумитаз но соку ик солэн борец'ёсызлэн радазы султйз.

Октябрьской Социалистической революциез признать карыса, большевик'ёслэсь партизэс человечествоэз шудо улонэ вуттыны способной единственной партиен признать карыса, аслэсьтыз творчествозэ пролетарской революцилэн задачаосызлы подчинить карыса, Маяковский куд-ог азьло предрассудок'ёсызлэсь мозмытске.

1917 арын октябрь бере гожтэм нырысь произведениосыз Маяковскийлэн талантэзлэсь кужмо будэмзэ возыматйзы. „Левый марш“ кадь кылбур'ёс трос ар'ёслы революционной аудиториэлэн яратоно лыдзонэныз луизы:

Коммуна уз лу воремын.

Левой!

Левой!

Левой!

Быдэсак революционной нюр'ясконэ пырыса, В. Маяковский, бадзымесь, общей задачаос бордысен кутскыса, социалистической строительствоен выдвигаться кариськись котькуд темалы зырдыт мылкыдын вазиськылйз.

Маяковский аслаз стихотворениосыныз социализмлэн нормонэз понна, ужаса ульсь калыклэн шудо, шулдыр улонэз понна нюр'яське.

Маяковский улоньсь мелоч'ёсты бадзым значение басьтйсь фактозь жутылыны но со факт'ёслы паськыт обобщение лэсьтыны быгатылйз.

„Газетной“ стихотворениосын, сатирической фельетон'ёсын но лирической стих'ёсын артэ ик Маяковский „150000000“, „В. И. Ленин“, „Хорошо“ бадзымесь эпической произведениос гоштэ. Татын со, асьмелэн замечательной эпохамы сярысь, великой пролетарской революция сярысь выль эпослы сюрес чогыса, народностылы матэ кариське. Сталинской эпохалесь бадзымзэ но узыр содержательностьсэ Маяковский аслаз поэмаосаз, мукет советской поэт'ёс сярысь, мургес но мальдытгес возматэ. Советской эпохалэн лучшей поэтэз Владимир Маяковский великой Ленинлесь образзэ воссоздать каре, сое со, народный геройлесь образзэ кадь, партилэн историеныз, ужась класслэн революционной нюр'яськонэныз люконтэм герзаса, возматэ. Со бордын та поэмалэн смыслэз но бадзым кужымез.

Маяковскийлэн „критик'ёсыз“ „чистой искусстволэн“ котькуд пёртэм защитник'ёсыз поэтэз трес пыкылзы: дезертирствоен, антисемитизмен, хулиганствоен нюр'яськон сярысь, грамотность, трудовой дисциплина, политической сознательность но мукет сычеос понна нюр'яськон сярысь гош'яса, со, пе, „аслэстыз дарованизэ снижать каре“. Революцилэн тушмон'ёсыз тужгес но лек мылкыдэн исазы поэтэз.

Как раз со конкретной темаос ик Маяковскийлы выль кужым сётылзы, Маяковскийлэн талантэз будиз но будыз. Маяковский подлинной народной поэт луиз, народной массаослесь мыслёссэс но чувствооссэс со ялан юнгес выражать карылз.

Маяковскийлэн почти котькудиз стихотворениез социализмлесь общей задачаоссэ, калыклесь общей стремлениоссэ возматэ.

Маяковскийлэн большевистской партийностен тырмем стих'ёсыз искусстволэн великой произведениосызлы принадлежать каро. Соос лыдзисез кема но котьку выль сямен волновать карозы.

Аслаз многомиллионной калык'ёсызлы вазиськыса, Маяковский гоштыз:

Эн буйгатскы,

эш,

мирной нунал'ёсын,

Каньылдэ

кушты

браке.

Эн вунэты,

эш,

асьме куспын

классовой тушмон

орудовать каре.

Классовой тушмон, фашистской шпион'ёс, конечно, тодытэк ёз улэ, кыче бадзым орудием луэ Маяковскийлэн кужмо творчествоз. Котькуд пёртэм авербах'ёс, воронскийёс, бухарин'ёс — ваньмыз соос, кин'ёс социалистической литературалесь великой

классиксэ М. Горькийез дискредитировать карыны выризы, со вылэ преступной кизэс жутизы,— со подлой адямиос Маяковскийез но исамысь өз дугдылэ.

Дикой исан но клевета, талантлэн мнимой усемез сярись лицемерной лулскылэм'ёс, троцкистско-бухаринской своралэн вуэмзы Маяковский котырысь өз бырылэ. Тушмон'ёс Маяковскийез палгытыны, палэтыны, лекомытыны, йыркуро карыны туртто вал. Сое чалмытыны яке „нейтральной“ темаос вылэ поттыны туртто вал. Троцкистско-бухаринской бандаен организовать карем исан ик Маяковскийез дырызлэсь азьло быронэ но вуттыз. Нош ми тодйском, что солэн секытэсь переживаниосыз коммунизмы, Ленинлэн-Сталинлэн партиезлы осконзэ одйг секундлы но өз лябомыт'ялэ. Маяковский социализмлэн вормонэзлы юн оскыса, ас уловаз шонер уж лэсьтэмезлы оскыса кулиз.

Подлой тушмон'ёсты советской калык быдтыз. Замечательной поэтэз калыклэсь люкыны од'ясь тушмон'ёсты литератураысь советской калык чужиз.

Тушмонлы ненавистен, нош трудящей человечествоез зырдит яратонэн тырмеын Маяковскийлэн стихотворениосыз. Маяковскийлэн политической темао стихотворениосыз котькудиз ик — мур личной, личной темао стихотворениез котькудиз ик — быдэсак социальной. Маяковскийлэн „агиткаез“ — солэн лирикаез, нош Маяковскийлэн лирикаез — со социализм понна бадзым кужым'ем агитация.

Маяковский котьку ик ассэ рабочий класслэн нюр'яськонэзлэн участникеныз, социализмлэн непосредственной строителеныз чувствовать карылыз. Со ик Маяковскийлэн великолепной талантэзлы тыр кужымен будыны возможность сётыз. Со Маяковскийез советской эпохалэн лучшей, талантливейшей поэтэныз кариз,—сыче поэт, кудыз аслаз творчествояз советской калыклэсь уж'ёссэ, мысльёссэ, чувствооссэ отразить кариз. Трудящейёсты шудо улон понна нюр'яськонэ вдохновлять карыса, Маяковскийлэн поэтиез улэ но кема улоз.

Маяковскийлэн желаниез уж вылэ вуоз. Соны, революцилэн вань честной боец'ёсызлы сямен ик,—

Общей памятникен луоз

бойёсын

лэсьтэм

социализм.

Ма
кулэ вал
со
суй копась
лыдтэм калыклы?
Кубиста,
умойгес сйль но
8 час
ужан дыр.
Директор
ог куинь толэзь
кужмись тыршиз
ужасьёсты
лапкатыны,
нош ачиз
губернаторлэсь
куриз
войскаос ыстыны.
Сапег'ёс зукурто,
йö зукуртэ.
Со
чалмыт, лымы интытй
сьбсь, кыч
Трещенко жандармез но
солдат'ёсты
ыстэ
губернатор Бантыш.
Собере?
Собере
ужасьёс мынйзы
стачка дыр'я
пытсам'ёсты
мозмытын
курыны.
Нош ротмистр Трещенко
„пли!“
кеськиз но
мычиз
перчаткао чиньыеныз.
Со
чиньы бёрсы
гуретйз ыбем —
нырысь залп бёрсы
кыкетйез.
Мишене —
ужасьёслэн кымысазы
выльысь мерта

жандармлэн
лэчыт
 гижыез.
Вазь ик чукна
 кофе дурын
гож'я
 куаем
 жандарм:
„250-эз сӧсыртэмын,
270-эз виемын“.
Опричник'ёс ыбылэм сярэсь
 ивор
кошкиз
 вамыш'яны
 фабричнойёс пӧлти.
Ужен
 йылэ
 со ивор.
Сюэтиез
 завод
 султэ.
Куалек'я
 коронованной болван
 но
пайщик'ёс
 Лензотаысь.
 Завод'ёсти вӧлме:
„Куштэ,
 гурезь кадь,
 чидандэс
 нуэмысь!“
Лена сярэсь буре ваёнэз
 нунал'ёс но,
 ар'ёс но
уз чүше сюлэм'ёсысь
 ноку но.
Урам'ёсысь
 плитаос вылэ
 вормон вamyшен
 чогакуд,
тод,
 что со Лена вирен
 пылатэм флаг
тынад
 йыр йылад.

Берыктӱз М. Петров.

Владимир Маяковскийлы.

Солэн куараез
быдэс дуннее кылйське.
Солэн верамез
горд тылын дуннее вӧлдйське.
Солэн пероез
штыкен погыр'яз тушмонэз.
Со кужмо но сюлмо
яратыз но кырӑаз улонэз:
Сыӑе улонэз,
кытын нюр'яськон пуроме,
Кытын вуж улон
куадаське но сисьме,
Кытын выль улон,
шундыен пиштыса, жутйське,
Муз'ем сяськаен,
шудбурен шобырске.
Вужзэ пазяны,
выль улон лэсьтыны —
Со ӧтиз
асьмемыз улыны.
Со — партилэн
данлыко кырӑасез.
Со — калыклэн
яратон боецез.
Солэн гудыри кыл'ёсыз
тушмонэз кышкато.
Соин асьмелы со дуно,
соин тушмон'ёс сое лекато.

Первомайской демонстрация.

(„Мать“ повестьысь люкетэз.)

Нэнэ ураме потыз. Омырысь со аядми куараослэсь кушет-скем, витись шаугетэмзэс кылз. Котькытын ик корка укно-осын но жезыос дорын аядмиос люкасыкылэмын, соос нэнэлэсь пизэ но Андреез тунсыко син'ёсын келяло. Ваньзэ тае аджем безаз нэнэлэн син аяз бус вишты (пятно) пуксиз но, туссэ воштылыса, то яркыт-вож, то пож-пурысь луылыса, лойканы кутскиз.

Соосын жеч'ясыкылэзы но, со жеч-бур карон'ёсын маке но пёртэмлыкез вал. Нэнэ урылйськем, шыпырес верам'ёсыз кылылэ:

— Тани соос, воеводаос...

— Милемлы тодмо ёвёл, кин воеводити каре...

— Ма, мон номыре уродзэ уг вераськы ук!..

Мукет интыын азбарын кин ке пёсек'яса черек'я:

— Кутылоз соосты полиция, — соку соос бырозы!..

— Кутылз!

Кышномуртлэн вузись куараез укноьсен ураме кышкаса тэтча.

— Визьмаськы! Мар тон, кышнотэм пи-а, мар-а?

Аслаз сёсырмемез понна фабрикысь толэзьлы быдэ пособие басьтись, пыдтэм Зосимовлэн корка дортыз ортчыкузы, со, йырзэ укнотй мычыса, кеськиз:

— Пашка! Йырде бералтозы тынэсьтыд, подледлэсь, тынад уж'ёсыд понна, витёд!

Нэнэ куалектыз, дугдиз. Со кеськем куара солэсь лэчыт вожпотон мылкыдзэ бугуртиз. Со сёсыр муртлэн торнам, зёкымныр шораз учкиз, соиз, тышкасыкыса (куаретыса), йырзэ ватиз. Соку нэнэ, жоггес вামыштыса, пизэ уйиз но, солэсь бере кылёнтэм вылысь, со бёрсынь мынз.

Павелэн Андрей номыре уг аджо кадь, соосты келясь куараосыз уг кыло кадь. Дыртытэк, пёсек'ятэк мыно. Тани соосты Миоров дугдытиз, арлыдо но зйб-зйб аядми. Сое сэзь но чылкыт улэмез понна ваньмыз ярато.

— Тоже уд ужаське-а, Данило Иванович? — юаз Павел.

— Мынам — кышное секытэн. Собере, луналэз но сыче, бугрес! — валектиз Миоров, эш'ёсыз шоры умой-умой учкыса, собере каллен юаз:

— Ти, пияш'ёс, директорен керетыны, солэсь укноосэ сёрылыны од'яськоды, шуо?

— Ма ми кудзем'ёс, шат? — зол вераз Павел.

— Ми огшоры гинэ ураметй флаг'ёсын ортчом но кырзан'ёс кырзалом! — шуиз хохол. — Тани кылске милесьтым кырзан'ёсмес — со кырзан'ёсын милям осконмы!

— Тилесьтыд оскондэс мон тодисько! — малпаськыса вераз Миронов. — Со бумагаосты лыдзи. Ба, Ниловна! — кеськиз со, визьмс син'ёсыныз нэнэлы пальпотылыса. — Тон но бунтовать жарыны мынд-а?

— Кулон азын ке но зэмлыкен артэ гулять кароно!

— Уть тон! — шуиз Миронов. — Зэмзэ но видно тон сярсы озьы, фабрикае запрещенной книжкаос нулйд шуыса, верало!

— Кин озьы вера? — юаз Павел.

— Бен, угось — верало! Я, зеч луэ, йёногес возиське.

Нэнэ каллен серек'я, со сярсы озьы верамзылы со шумпотэ. Павел, серек'яса, вераз солы:

— Тюрьмаын луод тон, меми!

Шунды, аслэстыз шунитсэ тулыс сэзь нуналэ кисьтыса, ялаа вылэ жутске. Пилем'ёс калленгес уяло, сослэн вужер'ёсы векчигес, чылкытгес луизы. Соос ураметй, коркаослэн липет'ёссы вылтй небыт гылзо, адымиосты шобырто но, борддор'ёсысь, липет'ёсысь кырсеэ но тузонэз, ымныр'ёсысь мбзмонэз чушылыса, слободаез сузяло кадь. Шулдыргес луынкутскиз, куараос золгес кылйсько, машинаослэсь кыдэмысь куароссэ сого.

Нэнэлэн пеляз нош ик укноосысь, азбар'ёсысь кышкытэсь но лекесэ, зйбытэсь но шулдыресь кыл'ёс нюжтысько, лобзо. Нош табере солэн пумит верамез, тау каремез, валэктэмез потэ, та нуналлэн паймымон кучо улоназ пыриськемез потэ.

Урам сэрег сьёрын, сюбег проулкаын, ог сю мурт люкаскемын но калык'ёс пöлын пыдлон Весовщиковлэн куараез вöлме.

— Асьмелэсь вирмес пызырто, юмульысь лйез (сокэз) кадь! — адымиослэн йыр'ёссы вылэ сумбрес кыл'ёс усыло.

— Зэм! — солэн пумитаз көня ке мурт'ёс пыдлось куараен чош вераз л.

— Тырше хлопец! — шуиз хохол. — А ну, мыно, юртто солы!..

Со куасалскиз но, Павел сое дугдытыны вуэмлэсь аслэстыз кузь, чырмайт мугорзэ, пробкае штопорез калык пöлы пыртйз. Солэн иёр'ясь куараез шуккиськиз:

— Эш'ёс! Муз'ем вылын пöртэм калык'ёс уло, шуо: еврей но немец'ёс, англичан'ёс но татар'ёс. Нош мон — солы угкиськы. Кык гинэ калык вань, кык непримиримой племя — узы, ёс но беднойёс. Адымиос пöртэм дйэсько но пöртэм вераско, нош учке али, кызы узыр француз'ёс, немец'ёс, англичан'ёс ужась калыкен обращатся каро, соку адзоды, что ужась адыми понна соос ваньзы — тожо башибузук'ёс, гульымазы лычогзытсн люкет'ёс.

Люкаськем'ёс пöлын кин ке серек'яз.

— Нош мукет урдэскысеныз учкымы ке — соку аджом, что ужась француз но, татарин но, турок но — асьмеос кадь ик, русской рабочий кадь ик, пувы улонэн уло!

Урамысь ялан трос калык лыктэ но, адымиос номыре вератэк, чыртыоссэс кузятыса, пыдныр йылазы жутскыса, огзы бёрсы огзы проулкае туйнасько.

Андрей куаразэ вылэ жутйз.

— Граница съöрын ужасьёс со простой истинаез валазы ни но туннэ, югыт Первой Май нуналэ...

— Полиция! — кеськыз кин ке.

Урамысен шонерак проулка пала адымиос вылэ ньылэ полицейскойёс, плёткаосын шонаса, вортто но черек'яло:

— Разойдисы!

Адымиос лек тусо луыло, мылзы потытэк вал'ёслы сюрес сёто. Куд-огез забор'ёс вылэ тубыло.

— Пуктыллям парсьёсты вал'ёс вылэ но, соос парсь сямен черек'яло — тани ми но воеводаос! — черек'я кинлэн ке жингрес, задор куараез.

Прсулка шоры хохол огназ кылиз, со вылэ, йыр'ёссэс сзэ'яса, кык вал'ёс вортто. Со палэнэ сётскыз но, соку ик нэнэ, сое китйз кутыса, нукуртыса, ас съöраз нуиз:

— Пашаен чош мыныны кыл сётйд, нош ачид огнад кышкытэ чуртнаськыскод!

— Виноват! — шуиз хохол, пальпотыса.

Ниловнаез кышкатысь, мугорзэ сымтытьсь жадён жутске, со, сюзэмын куректонэз но шумпотонэз паймымон вош'яса, пушкысь жутске но йырез поромытэ. Обедэ гудок жоггес мед кеськоз кадь потэ.

Площаде потйзы, черк доры. Черк котырын, черк котыртэм пушкын трос адымиос сыло но луко, татын ог вить сю мында шулдыр егит'ёс но нылпиос. Люкаськем калык гыа, адымиос, чидатэк витьыса, кушек'яськыса, йыр'ёссэс вылэ жутыло но кылёке, котырак учкыло. Кыче ке жутскем мылкыд шёдске, куд-огез паймем тусын учко, мукет'ёсыз асьсэзыз юри етйз тусо возё. Каллен кылйсько нылкышноослэн зибиськем куараоссы, писмурт'ёс соослэсь йыркурен палэнско, вадесэн каллен гинэ люкаськем куара кылйське. Кучо толпаез враждебной трениндыдлось куараен куашетэмез котыртэ.

— Митенька! — каллен куалек'я нылкышно куара. — Жаля ас...

— Эн мериськы! — жингыртйз пумитаз.

Нош Сизовлэн зйб-зйб куараез басыл, оскымон вера:

— Öвёл, асьмелы егит'ёсты куштыны кулэ öвёл! Соос асьмелэсь визмогес луизы, соос дысьтысагес уло! Кин болотной копейка понна сылйз? Соос! Сое вунэтыны уг яра. Соосты со понна тюрьмаостй кысказы, — нош солэсь пайдаез ваньмызлы луиз!..

Гудок вуыз. Аслаз събд куараеныз со аядми куараосты ньылъз. Люкаськем калык куалектйз, пукисьёс султйзы, ог минутлы ваньмыз чалак луиз, сак кариськиз но, трос ымныр'ёс кӧсӧктйзы.

— Эш'ёс!— шуккиськиз Павеллэн жингрес но кужмо куараез. Кӧс, пӧсь бус нэнэлесь син'ёссӧ чушказ но со вдруг юнмам мугорезлэн одйг выросэныз пиезлэн мышказ султйз. Ваньмыз Павел пала берытскизы, сое, магнит кусокез корт пырыос кадь, котыртызы.

Нэнэ со шоры учке но солесь гордойесь, дйстйсьеь но суйсь син'ёссӧ гинэ адже...

— Эш'ёс! Ми туннэ шара вераны решить каримы, кин ми, Ми туннэ асьмелесь знамяем жутйськом, разумлесь, правдалесь, свободалесь знамязэ!

Знамялэн тӧды но кузь ныдыз омырын шонскиз, уллань лэзькиз, люкаськем калыкез вис'яз но калык пӧлы ышиз, собере ог минут орчем бере аядмиослэн валлань жутэм ымныр'ёссы вылэ рабочий калыклэн знамяезлэн паськыт полотноез, горд тылобурдо сямен, жутскиз.

Павел кизэ вылэ жутйз — знамялэн ныдыз шонскиз, соку тӧды вольты пуэз ог дасо киос кутйзы но, со киос пӧлын Павеллэн мениезлэн кийз но вал.

— Дано мед луоз рабочий калык!— кеськиз Павел.

Ог сю куараос гудрес кеськизы солэн пумитаз.

— Дано мед луоз социал-демократической рабочей партия, асьмелэн партиямы, эш'ёс, асьмелэн духовной родинамы!

Калык пӧзе, калык пӧлтй знамя доры солесь значенизэ валлам'ёс мыно, Павеллэн артэ Мазин, Самойлов, Гусев'ёс султо, Николай, йырзэ мыкыртыса, аядмиосты палэн'я. Со сяна нэнэлы тодмотэм мурт'ёс, пӧсь синмоесь егит'ёс, нэнэез палэнэ донгыло...

— Дано мед луозы вань странаосысь рабочей аядмиос!— кеськиз Павел. Кужымез'я но шумпотэмез'я ялан будыса, сюлэмез сз'ясь сюрс куараослэн шуккиськемзы вазиз Павеллы.

Нэнэ Николайлесь но эшшо кинлесь ке кизэс кутйз, со синвуэныз гульдэ, нош со уг бӧрды, солэн пыд'ёссыз куалек'яло но, куалек'ясь ымдур'ёсыныз со вера:

— Вордэм'ёсы...

Николайлэн шадра ымныраз паськыт пальпотон вӧлмиз, со знамя шоры учке но, кийныз со пала сузытскыса, маке нукуртэ, собере нош со кийныз малпамтэ шорысь нэнэез зыгыртйз, чулаз но серек'яз.

— Эш'ёс!— кырзаны кутскиз хохол, аслаз небыт куараеныз, люкаськем калыклесь куашетэмзэс согыса.— Асьмеос табере выль инмар понна, югытлэн но зэмлэн инмарзы понна, визьлэн но зечлэн инмарзы понна крестной ходэн мынйськом! Асьмелэн цельмы— асьмелесь кыдӧкын, терновой венец'ёс— матын! Кин зэмлэн кужымезлы уг оскы, кинлэн со понна кулытозяз сылыны дйсьтонэз ӧвӧл, кин аслыз уг оскы но курадзон'ёслесь кышка —

кошкы милесътым паләнэ! Ми асьме съоры соосты ѳтисъком, кин милям вормонмылы оске; соос, кинлы милям цельмы уг адскы — милемын медаз мынэ, сыѳеосты кайгу (горе) гинэ вите. Рад'ёсы, эш'ёс! Дано мед луоз свободной адямиослэн празниксы! Дано мед луоз Первой Май!

Калык огинэ жикытгес карисъкиз. Павел знамяен шонтёз, знамя омырын вѳляськиз но, шундыя пиштыса, горд но пасъкыт пальпотыса, азылане уяз...

— Отречемся от старого мира...

Шуккисъкиз Федя Мазинлэн жингрес куараез но небыт, кужмо тулкымен дасо куараос итйськизы...

— Отрясем его прах с наших ног!..

Нэнэ ымдураз зырдыт пальпотонэн Мазин бѳрсьын мынэ но солэн йыр йылтёз пиез шоры но знамя шоры учке. Со котырын шумпотйсь ымныр'ёс, пѳртэм тусо син'ёс вореқтыло — ваньмызлэсь азывылын солэн пиез но Андрей мыно. Нэнэ со-ослэсь куараоссэс кылэ — Андрейлэн небыт но мускыт куараез еолэн пиезлэн нап но бас куараеныз огинэ луэ.

— Вставай, подымайся, рабочий народ,

Вставай на борьбу, люд голодный!

Калык знамя пала бызе, калык маке но черек'я, мынйсьёс пѳлы пырисъке но соосын ѳош берен мынэ, калыклэн куараез кырзан куара пѳлы кысэ, — со кырзан пѳлы, кудзэ дорын мукет кырзан'ёсты сярисъ калленгес кырзасы, — урамын со ѳошкыт, шонер, грозной кужымен визыла. Со кырзанын, корт кадь, юн мужество кылыське но, адямиосты азыпалан улонэ мынон кузь еюресэ ѳтыса, мынонлэн секытэз сярисъ честно вера. Со кырзанлэн басыл (спокойной) тылаз ортчемлэн пеймыт шлакез, дынем мылкыд'ёслэн секыт комокез плавиться каре но, выльмзлэсь каргам кышкан пенъзыса сутйське...

Кинлэн ке, кышкам но шумпотйсь, ымвырыз нэнэен артэ лѳйка, нуалек'ясь куара викуш'яса вера:

— Митя! Кытчы тов?

Нэнэ, дугдылтэк, вера:

— Мед мыноз, — тй эн сюлэмшуг'яське! Мон но туж кыш-насьно вал, мынам ваньмызлэсь азыпалан. Знамя нуисъ — со мынам пие!

— Разбойник'ёс! Кытчы тй? Солдат'ёс отын!

Собере жужыт но восътэт кышномурт, малпамтэ шорысь нэвэлэсь кизэ аслаз лыо кыныз кырмыса, зол вераз:

— Мусое тй мынам, кыѳе кырзало! Митя но кырза...

— Тй эн сюлэмшуг'яське! — нукуртэ нэнэ. — Со святой уж... Тй малпалэ али — веть христос но ѳй луысал, со понна адямиос ѳй ке бырылысалзы!

Та малпан солэн йырвизымаз вдруг кенжиз но аслаз сэзь, простой зэмлыкеныз паймытёз сое. Нэнэ, солэсь кизэ юн во-зисъ, кышномурт шоры учкиз, паймем тусын пальпотылыса, нош вераз:

— Ой луысал Христос, со понна, господь понна, адымиос ой ке бырылысалзы!

Соин арте Сизов кылдиз. Со изыызэ басытйз но, соин кыр-зам'я шонаса вераз:

— Шара мынйськом, нэнэ, а? Кырзан пбрмытйлям. Кыче кырзан, нэнэ, а?

— Войска понна эксэйлы кулэ солдат'ёс,

Сётэ солы пиостэс...

— Номырлэсь уг кышкало! — вера Сизов. — Нош мынам пие шайгуын...

Нэнэлэн сюлмыз тужгес кужмо жугиськыны бд'яз но, со бере кылыны кутскиз. Сое соку ик палэнэ донгизы, забор борды жиптйзы но, со дорти лойкаса адымиослэн нап тулкымзы визыла, соос трос вал, со тйни нэнэез шумпоттэ.

— Вставай, подымайся, рабочий народ!

Омырын бадзым туй труба кырза кадь, кырза но адымиосты сайкатэ; одйгаз сюлэмын со бойлы дась луон кылдытэ, мукетаз — валантэм шумпотон, маке вылез шбдон, зырдыт тодэм потон; отын — оскон мылкыдэз бугыртэ, татын — ар'ёс чоже люкам вожпотонлэн лек визылэзлы бр'яськон инты усьтэ.

Ваньмыз азылань учко, омырын шонасыкись но ворек'ясь горд знамя пала.

— Мынй! — зол черек'я кинлэн ке туж шумпотэм куараез. — Усто пияш'ёс!

Огшоры кыл'ёсын вераны луонтэм мае ке шбдыса, вылды, адыми юн тышкаськонэн тышкаськылйз. Нош вожпотон но, раблэн пеймыт, синтэм вожпотонэз, кый кадь, вылаз усем югытэн кышкатэм кый кадь, сыпыртйз, лек кыл'ёсын позыр'яськылйз.

— Еретик'ёс! — мыжыкеныз кышкатыса, укноетй черек'я куажгес куара.

Нэнэлэн пеляз акыляк карыса кинлэн ке портйсь чангес куараез пыре.

— Государь-императорлы пумит, его величество-царьлы пумит? Бунтовать карыны?

Нэнэ дорти зырдыт ымныр'ёс ортчыло, пиосмурт'ёс, нылкышноос тэтчаса бызё, пеймыт визылэн киське калык, со калыкез кырзан валтэ, аслаз кужмо куараеныз, аслыз сюрес сузьяса, азывылысьтыз ваньзэ погыр'ясь кырзан. Кыдэмысь горд знамя шоры учкыса, нэнэ — адзытэк но — пиезлэсь ымнырзэ, солэсь ыргон кымессэ, яркыт оскон тылын жуась син'ёссэ адзе.

Нош тани нэнэ мынйсьёслэн пумазы, огшоры гинэ кезыт любопытствоен (тодэм потонэн) азыпала учкылыса, дыртытэк мынйсьёс пблын, кин'ёслы та зрелищелэн маин быронэз азыло ик тодмо.

Мыно но кален, оскыса верало.

— Одйг рота школа дорын сылэ, нош мукетыз фабрика дорын...

— Губернатор лыктйз...

— Зэм-а?

— Ачим адзи, — лыктиз!

Кин ке шумпотыса тышкаськиз но вераз:

— Все-таки асьме эшлэсь кышканы кутскизы! Войско но, губернатор но.

— Вордэм'ёсы! — жугиське нэнэлэн гадяз.

Нош со котырын кыл'ёс кезыт кылйсько. Та адямиос дорысь кошкон понна, со жоггес вамыштйз, соослэсь каллен но азьтэм мынэмзэс азьвылтыны нэнэлы секыт ик ой вал.

Вдруг мынйсь калыклэн йырыз маке борды шуккиськиз кадь, солэн мугорыз, дугдыльтэк, каллен кушетскемен куашетыса, берлань шонскиз. Кырзан но куалектиз, собере жоггес, золгес киськиз. Собере куараослэн нап тулкымзы лэзькиз, берлань сётскиз. Хорысь куараос оgez бёрсы мукетыз усыло, кырзанэз азьло кадь ик вылэ жутыны, сое азьлань донгыны тырхись, нимаз куараос кылйсько:

— Вставай, подымайся, рабочий народ,

Иди на врага, люд голодный!

Нош та өтёнын общей, слитной оскон ой ни вал, отын ини кушетскон дырек'я вал.

Номыре адзытэк, азьпалын мар луэмез тодытэк, нэнэ, калыкез палэн'яса, азьпала жог мынэ, нош солы пумит адямиос берлань чигнало, кудйз — йыр'ёссэс мыкыртыса но синкач'ёссэс уллань лэзьяса, мукет'ёсыз — керпотон пыр пальпотылыса, куинетйосыз — ултийан пыр шуласа. Нэнэ со ымныр'ёсты мёзмыт эскере, солэн син'ёсыз куаратэк юало, куро, өтё...

— Эш'ёс! — чуз'яськиз Павеллэн куараез. — Солдат'ёс, асьмеос кадь ик, адямиос. Соос уз жуге асьмемыз. Мар понна жугыны? Котькинлы кулэ зэмез нуэммы понна-а? Веть со зэмлык (правда) соослы но кулэ. Али соос сое уг валало на, нош матын ини со дыр, кукке соос но асьмемын артэ сүлтозы, ку соос грабить каронлэн но виылонлэн знамяез улын уз мынэ, асьмелэн свобода знамямы улын мынозы. Нош со понна, чтобы соос асьмелэсь зэммес мед валалозы шуыса, асьмелы азьлань мыныны кулэ. Азьлань, эш'ёс! Котьку — азьланы! — Павеллэн куараез зол вера, кыл'ёсыз омырын лад-лад но валамон жингыртэ, нош люкаськем калык шероме, адямиос огзы бёрсы огзы бур пала но паллян пала, коркаоссы пала кошкыло, забор'ёс борды жиптийськыло. Табере ини люкаськем калык тул выллем луиз, со туллэн йылыз Павел вал, солэн йыр йылаз ужась калыклэн знамяез горд жуа. Люкаськем калык тылобурдолы но укша вал — аслэстыз бурд'ёссэ паськыт вёл'яса, со, лобзыны дась луыса, сак кариськиз, нош Павел со тылобурдолэн нырыз вал...

Великой Сталинской закон.

Мынам кырзанэ, тон лоб аулысь аулэ.
Кылзэ, степьёс, Джамбул акынэз.
Уно законэз мон тодй улонам, —
Со закон'ёслэсь мынам тыбыры губырмиз,
Со закон'ёслэсь толэзь но пеймыт луылйз,
Со закон'ёслэсь синву киськылйз,
Муресь кисыриос кымесэ кылдйзы. —
Аллахлэн закон'ёсыз, Аблайлэн закон'ёсыз,
Кровавой Николайлэн закон'ёсыз —
Со закон'ёс'я нылпимес талаллязы,
Со закон'ёс'я адямиосыз виылйзы,
Ныл'ёсмес, пудоез кадь вузаллязы.
Со закон'ёс'я шеромизы аул'ёс,
Со закон'ёс'я куайылызы байёс.
Со закон'ёс'я съод пери кадь, калгизы
Правотэм луон, сютэм улон но кулон.
Мынам кырзанэ, тон лоб аулысь аулэ,
Кылзэ, степьёс, Джамбул акынэз.
Пичи пыты кылдытэ сюресэз,
Ошмес син пбрытэ моряез.
Излэсь куасалскись андан потэ,
Кыллэсь калыкын мудрость кылдэ.
Шудо улоилэсь вордйсько пивал'ёс —
Дуннеин самой шумпотысьёс.
Собере кырзан'ёс вордйсько колхозын
Ваньмизлэсь кырзанлэсь чебергес, шуддыргес.
Жингырты, домра, колхоз аул'ёсын —
Кылзэ, степьёс, Джамбул акынэз.
Кылзэ, Кастек, Каскелан, Каракол,
Мон великой советской законэз дан'ясько.
Со законэз, кудйз'я шумпотон лыктэ,
Со законэз, кудйз'я степьёсмы удалтэ.
Со законэз, кудйз'я кырза сюрэммы,
Со законэз, кудйз'я сяськая егитлык,
Со законэз, кудйз'я природа ужа асьмелы,
Ужась калыклэн честезлы, данээлы.
Со законэз, кудйз'я эрико джигит'ёслы
Усьтэмн сюрес'ёс дано вормон'ёсы.

Со законэз, кудйз'я асьме праздникын
Родной Куляшлэн данлыкес вёлмемын.
Со законэз, кудйз'я аулысь пинал'ёсмы
Столицаысь школаосы мыно дышетскыны.
Со законэз, кудйз'я ог кадесь луэмын
Братской республикаос асьме странаын.
Кырзалэ, акын'ёс, мед вёлмозы кырзан'ёс,
Кырзалэ, Сталинской конституция сярысь.
Сход'ёсы ¹⁾ тй мынэ, акын'ёс, кырзанэн,
Великой калык'ёслэн братствозы сярысь кырзанэн,
Асьме сяськаясь родинамы сярысь кырзанэн,
Уже, вормонэ ётись кырзанэн.
Сюлмаськонэн шунтйз миллионо сюлэммес
Сталин — мудрейшой, яратон атаймы.

Зуч кылысь берыктйз П. Чайников.

¹⁾ Сход — Собрание.

Вунонтэм кырзан'ёс.

Колхозлэн паськытэсь луд'ёсаз
Вож буртчин вблдэмын кожалод,—
Со озы, буртчин кадь, сыр'яса,
Кизылым ю-няньёс Жужало.

Шулдыресь, паськытэсь луд'ёсад
Учыос чирдыло кожалод,—
Со озы, виль гурзэс кырзаса,
Трактор'ёс луд вылын ужало.

Колхозмы узырме ю-нянен,
Колхозмы пачылме шудбурен.
Колхозмы — жингыртись зарни креть,
Колхозын луимы шудоесь.

Та шудо но шулдыр улонэз
Асьмелы Сталин эш кылдытяз.
Шудбурен кисьтаськись шундыез
Сталин эш асьмелы югдытяз.

Учылэн бурд вылаз лобзыло
Вождымылы тау карон пось кыл'ёс.
Гурт'ёсын, городын кырзало
Со сяресь вунонтэм кырзан'ёс.

Ворошилов сярысь кырзан.

Со съоры ми тылэ,
Кезьытэ пырамы,
Походэ ветлылим кырзанэн.
Съось каргам тушмонэз
Бышкимы, корамы
Штык'ёсын но лэчыт клинокен.
Вожектись луд'ёстй,
Пеймытэсь тэльёстй
Лобзыса ортчylim со съоры.
Кырзама кужыммес
Юнматись гур'ёсты
Богатырь Ворошилов сярысь.
Узатэм пуныос
Быдтыны малпало
Шундяя ворек'ясь улонмес.
Съод война ке гомэиз,
Чуказе ми палан —
Дунне тыр вёлмытом вормонмес.
Съод тушмон ке вуиз,
Съось убир ке лыктйз,
Ми жутском лы-сьёмзэ тйяны.
Ми потом вуэтй,
Муз'ем пыр, бус пёлтй, —
Та шудмес юн возём княмы.
Выль война пумитэ
Мыноно маршамы
Вань калык, одйг мурт кадь, султоз.
Ворошилс в эшмы —
Яратон маршалмы
Вормонэ сюресэз возьматоз.
Коммунист партимы
Кылдытйз асьмелы,
Андан кадь, юн, кужмо армимес.
Сталинлэн сюрестйз
Данлыко армимы
Сэзь возьма яратон шаермес.

ШУДО НЫЛПИОСЛЫ.

П. Чайников.

Тулыс ҫукна.

Вазь ҫукна, усьтыса укноме,
Мон шокчи выль тулыс омырен.
Кызьпуысь съѡд бурдо куноме
Дан'яса җечкылай кылбурен.
— Җеч-а, эш! — вазиськи мон солы, —
Нош лыктїд ми доры лобзыса.
Тон лыктїд улыны ми пѡлы,
Уй-нунал крезьгурдэ кырзаса.
„Чик-чик-чиу!“ — кеськиз со мыным,
Валаса кадь сѣтэм куараме.
„Тї дорын мыным җеч улыны“
Туж потэ, дыр, солэн верамез.
„Чик-чик-чиу!“ — кесськиз на со нош,
Собере мылкыдзэ мон валай:
Тау кариз, дыр, мыным со уно, —
Мон сое дась карен пумитай.
— Кырза-кырза, эше, кужмогес,
Мед вѡлмоз куараед шаере,
Мед луоз пиосыд уногес
Одигтэм кокчаны нумырез.
Быдтїды ке ваньзэ нумырез,
Ю-няньлы җеч луоз җужаны.
Тяледын милемлы шулдыргес,
Пѡсь сьолмысь улонмес гажаны.

Чипу-чип...

Курег'ёс кенос азын,
Васямы поттэ сезыы.
Курег'ёссә со уте,
„Чипу-чип“ дораз ёте.
Курег'ёс соку лөпто.
„Ко-ко-ко!“ вазё, лыкто,
Тусез котыр котырто,
Сезыез сио, окто.
Одйгез пурысь курег
Карысьтыз соку потэ.
Жур-р лобзе, кутка, лыктэ,
Василәсь сион күре.
„Кут-кудак! Кут-кут-кудак!
Кудыын ёй пуку так:
Мон ужай, коко пузай,
Сезыдә мыным но вай“.
Сионзә сётә Васи:
„Чипу-чип, я ме ни си.
Мелә сие, юэлэ,
Уно коко пузалэ“.
Курег'ёс шулдыр уло,
Кётсы тыр но кырзало:
„Кут-кудак! Ко-ко-ко!
Пузалом, сётом коко“.
Кётсы тыр но кырзало,
Уно коко пузало.
Соосты Васи уте,
„Чипу-чип“ дораз ёте.

Таракан.

Одиг чебер виль корка
Пырем пересь таракан,
Пичи сэргы кариськем,
Путэт виски кар'яськем.

Отчы вуэм чонари,
Чик кышкамтэ уй пери.
Путэтэз быдэс вотсам,
Сюресэз тыпак пытсам.

Таракан сое адзем,
Вож потэменыз урмем.
„Ма таче та? Кин пыриз?
Лык ай татчы, чонари!“

Чонари дораз лыктэм,
Таракан азе султэм.
Таракан сое пыже,
Тышкаське сое, чыже:

„Малы сюресме вотсад,
Ветлон сюресме пытсад?“
Чонари нош мытылэ,
Кышкатэк аяз сылэ.

Соку чап Маня пырем,
Керетйсьёсты адзем,
Синерен пуже чужем,
Кезыт лымые согем.

Тулыс вуиз.

Тулыс вуиз, шуныт луиз,
Вуиз шулдыр шырчик.
Тулыс вуэд жилыыр бызиз,
Бадьпуэ потыз пучы.

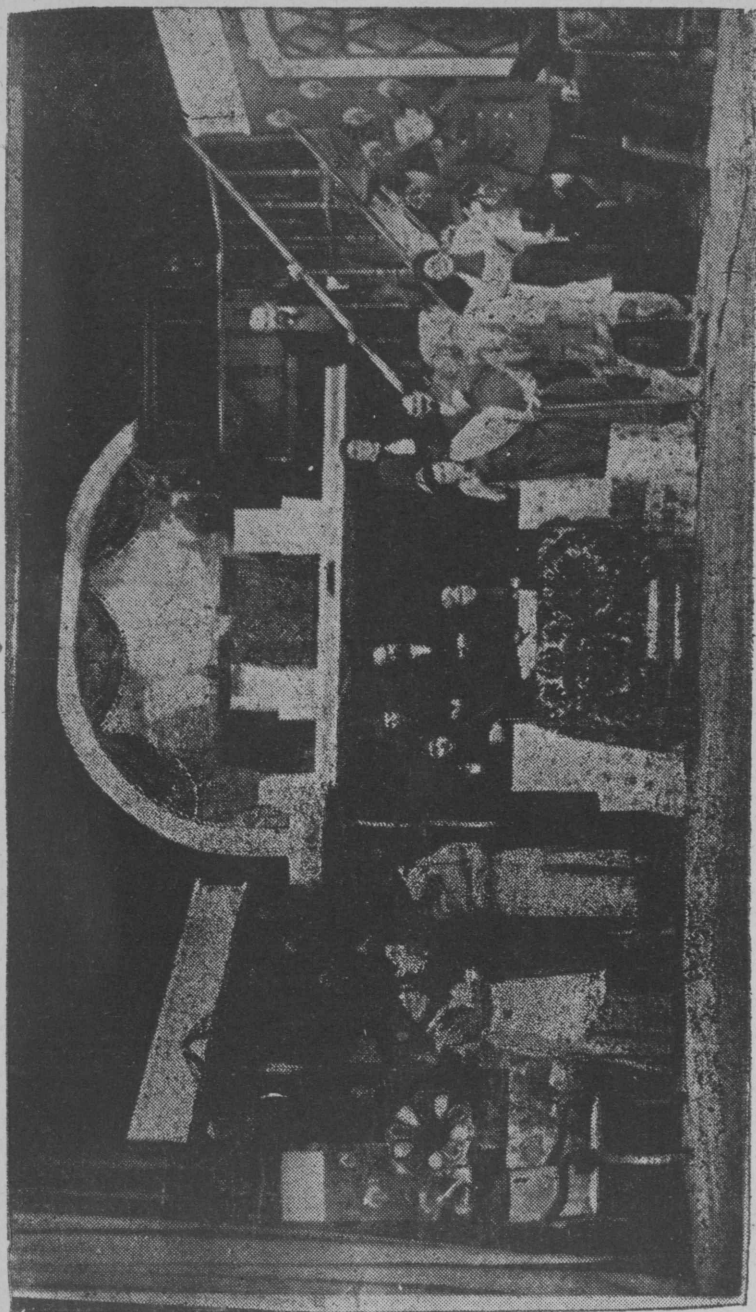
Шуназ, быриз тулыс лымы,
Вуиз бадзым Первомай.
Дано бадзым праздникмылы
Салам „отлично“ мон дасяй.

Пычас район, Сырьезшур,
VII классын дышетскись.

Пересь дядие вера.

— Уля мон туж шуген
Яратон нылпиос,
Шедьылы тюдьмае
Трос адзи кайгуээ.
Котыр'яй дуннеез
Кужыме бырытозь.
Жутылы секытэз,
Мугоры чидатозь.
Вуылы Уралэ,
Муз'емез гудылы,
Вуыля Кавказэ
Гурезьты мон ветлы.
Ой, туж трос курадзи
Вераны луонтэм.
Уродэз мон адзи
Сюләмы чидантэм.
Нош али мон эркын
Туж умой ульсько,
Яратон колхозын
Шулдырен ужасько.
Ужасько колхозын,
Калыкен огазын.
Огазын кырзаськом
Туж капчи мылкыдэн.
Эх, шулдыр, туж шулдыр
Советской Союзын.
Эх, шулдыр, туж шулдыр
Сталин эшен огазын!
Тйни озы весь вера
Мынам пересь дядие,
Монэ лоп-лоп вешаса
Ас бордаз Зыгьртэ.

Пичи-Пурга район, Буран
НСШ. 7 классын дышеткыксы.



М. Горький «Егор Булдыч» пьеса, постановка Удмурт Государственной Драмтеатра.



Умоесь пьесаос кулэ.

1931 арын, Удмурт областьлэн 10 ар тырмем юбилеезлы сязьыса, Государственной Удмурт театр кылдиз. Та театре Иж заводсь рабочийёс но егит колхозник'ёс кутэмын вал. Кбня ке пьесаос но концертной выступлениос дасяса, театр колхоз'ёсти ветлиз.

Театрлэн артистической коллективез нырысь араз ик аслэстыз бадзым быгатонлыксэ возматиз. Озы ке но, тунэ сцена вылэ потыса, Чукаезы ик артист уд лу. Быгатэм кулэ, со вылэ ик уно ужам, уно дышеткем но уно шудэм (выступать карем) кулэ. Артисты куаразэ, мугорзэ, вань способностьсэ умой развивать кароно. Соин ик, театр производственной ужзэ ялан учебаен герзаса нуиз. Нырысетй ар'ёсы ик егит артист'ёс ас ужзэс, асьсэлэсь способностьсэс возматизы (Овечкин Г.П., Волков В. Г., Колесникова А., Ложкин К. А., Виноградова В. К., Фанталова К. К. но мукет'ёсы).

Ныль ар чоже Удмурт республикаысь колхоз'ёсти, завод'ёсти постановкаос пуктылыса, 1935 арын сязьыл Удмурт театр Ижевскын самостоятельной сезонзэ усътиз. Со дырысен театрлэн постоянной интыез Ижевск луэ. Туэ театр 4-ти сезонзэ ужа ини.

Удмурт театр зуч но западной классик'ёслэсь — драматург'ёслэсь, озы ик удмурт писательёслэсь пьесаоссэс пуктылиз но пуктылэ: „Ревизор“, „Женитьба“ — А. В. Гогольлэн, „Бальзаминовлэн кышнояськемез“, „Гроза“ — А. Н. Островскийлэн, „Слуга двух господ“, „Трактиршица“ — К. Гольдонилэн, „Лекарь поневоле“ — Ж. Б. Мольерлэн, „Зибет зурка“ — М. Петровлэн, „Кезыт ошмес“, „Геройёс“, „Груня Тарасова“ — И. Гавриловлэн но мукет'ёсыз. Тини азьло театр малой формаосты но капчесь пьесаосты гинэ пуктэ ке вал, табере со сезонлы быдэ 7-10 бадзымез но серьезной пьесаосты возматыны быгатэ.

Туэ сезонзэ театр великой русской писательлэсь М. Горькийлэсь „Егор Булычев“ пьесазэ возматиз. М. Горькийлэсь драматической наследствозэ освоить карон ласянь театрлэн коллективез нырысь вамыш лэсьтиз ини. Азьланьын М. Горькийлэн пьесаосыз удмурт театрын эшшо но бадзым инты шедьтозы шуыса осконо луэ.

Октябрь революцилэн XX ар тырмем юбилеезлы сязьыса, Удмурт республикаысь театр'ёс социалистической соревнование вамен ужазы. Татын театр „Груня Тарасова“ спектаклен нырысь инты басътиз.

Культура ласянь, сцены, еской мастерство ласянь но будо юс мало удмурт артист'ёс Гаврилов, Л. Перевощиков, А. Колесникова, А. Волкова но (жет'ёсыз).

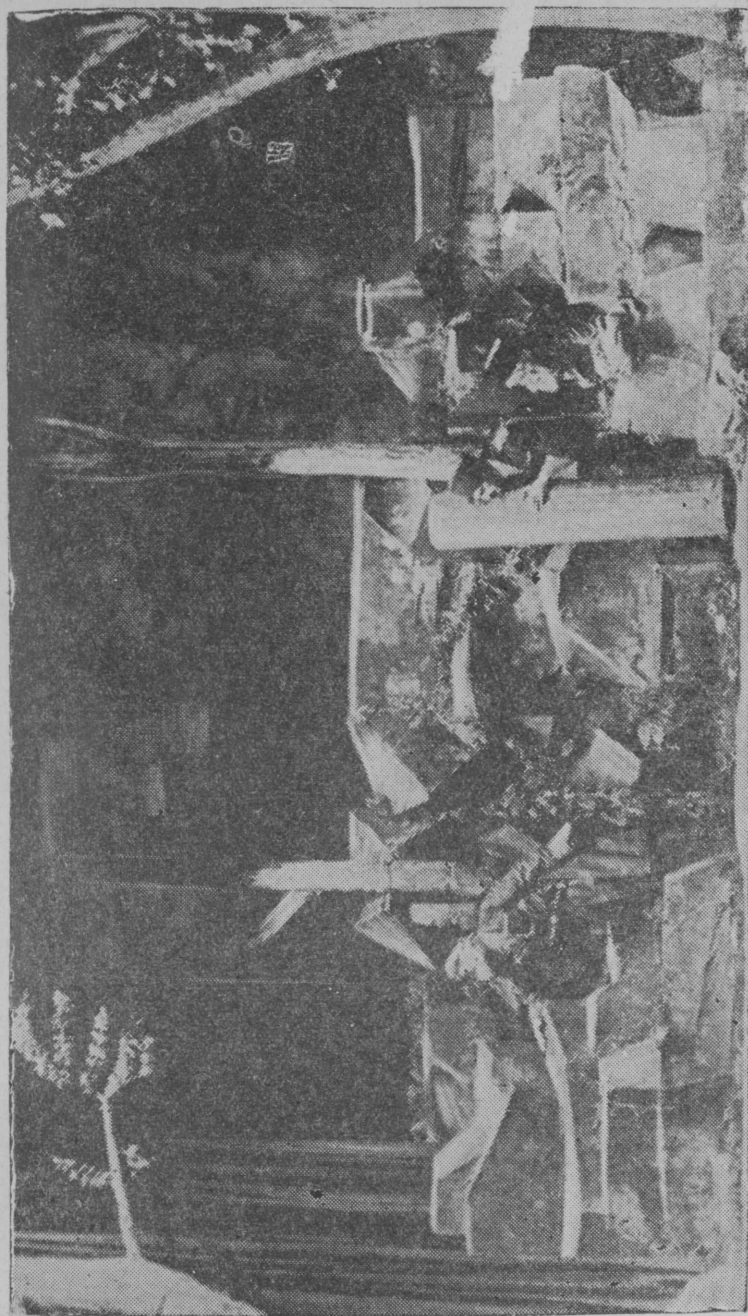
Пинал режиссер Иванов Г. И. нырысь постановкаяз („Наше оружие“) аслэстыз быгатонлыкэз возьматыз. Егит артист'ёс Бобров Ф., Федоров Д., Садовников В. туэ сезонэ умоесь образ'ёс сётизы ини.

Азьло ар'ёсы спектакль'сын уно формализмез, трюкачество-ез луэ вал. Та сезонэ театрлэн ужаз социалистической реализм методэз освоить каремез шбдйське, кылсярысь, „Егор Булычев“ „Груня Тарасова“, „Честь“ постановкаосын. Конечно, социалистической реализм методэз тырмыт освоить карон понна, театрлэн коллективезлы уно ужано, уно дышетсконо на.

Репертуар ласянь театрлы чем дыр'я дыртыса гинэ подбор лэстыно луэ. Удмурт писательёс театрлы тырмыт но кулэ пьесаос уг сёто. Кылсярысь, та сезонэ одйг удмурт (оригинальной) пьеса гинэ дасямын („Груня Тарасова“), нош отиыз постановкаос ваньмыз ик переводной луэ. Малы со озы? Пьесаос ёвёл. Удмурт театр со драмкружок ёвёл, солы серьёзноесь, умоесь пьесаос кулэ. Нош асьмелэн писательёсмы пьеса котырын ляб ужало, кулэлыко пьеса уг сёто.

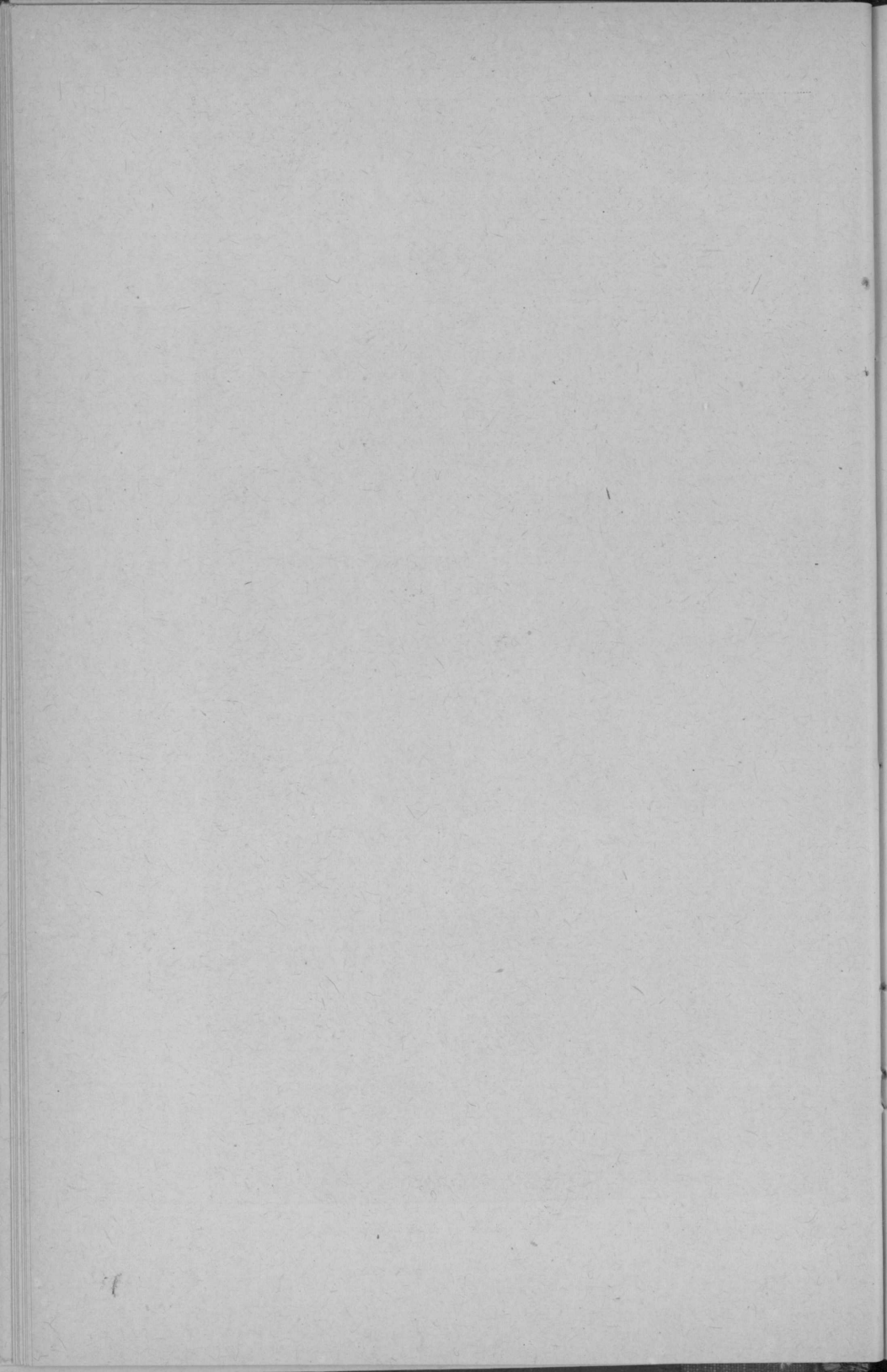
Та дыр'я уноез писательёс театрлы пьеса гошто. Мон сямен, автор'ёслы театрен юнгес герзаськоно, режиссер'ёсын, артист'ёсын советываться кароно. Умой пьеса котьку но сценаез ад-зоз. Сое вунётыны уг яра.

! Удмурт театр пинал на. Солэн коллективезлы уно дышетсконо, уно ужано. Будйсь театрлы умоесь пьесаос сётоме.



„Честъ и пьсаысь одйг суредз. Постановкаез Удмуртысь Госдрамтеатрлэн,

ГОС.
Лубличная
Б-ка в
У Ленинграде



Тулыс.

Тулыс лыктэ,
Мылкыд жутске,
Тулыс ву шапык'ёсын дун пылаське,
Выль уж'ёсын ваче юн герзаське.

Лымыос, бугор сямен, сэрало,
Тудуос, зыр! бергаса, кошкыло
Мертамтэ мораосы,
Син сузэнтэм тыосы.

Шунтэм вэй кадь, небыт төл'ёс,
Сьод шобыр кадь, бадзым тэльёс
Тылси пёлын пыласько,
Куашето, веттасько.

Ини табере, толалтэ кадь, мёзмыт өвёл,
Корт, чупрес кезыт'ёс мышке кылызы, шол...
Тулыс лыктэ!
Выль шуд вае!

Город'ёс вылын,
Гурт'ёс вылын
Первой гудыриос гудыр'яло,
Сьод инбамын чиль-дол чилектыло.

Лемпу сяська,
Яблок сяська
Ческыт зын'ёссэс былама пазьгыло.
Нош мон соосты сузькыса зын'ясько,
Сильзор ортчем бере садын пукыкум,
Заводысь бертись гажанме витыкум.

Шулдыр'ясько гурт'ёс,
Шулдыр'ясько город'ёс
Чебер тулыслэн шуныт омыр улаз,
Горд шундыен пазьгем тылсилэн даи'яз.

Вож тулыс сьёры узыр гужем
Лыкто зыгырскыса кык чошен,
Милемыз эшеным шумпоттыса,
Сюлэммес, вёйын кадь, пылатыса.

Иж городмы сяськаен шобырскемын,
Вож писпуос пöлы муре выемын.
Нош бусьосмы?— зарни шобырен,
Дарали етйнэн, вож емышен.

Зырдыт верам'ёс,
Шулдыр кырзам'ёс
Сюләме пыдло пычалю,
Мылкыд'ёс вылэ жутскыло...
Тулкым'ясыкыса уя калык
Урам'ёстй оло кöня дас сюрслык.

Иж городмы улзиз,
Улзиз ук Иж городмы, калыкен тудзыса!
Омыр куалектйз —
Куалектйз ук со, оркестрен гудырскыса.

Вить-куать этаж'емо коркаос но,
Артысь-артэ сылйсь трубаос но
Улзизы кадь туннэ.

Трактор'ёс но автомашинаосын Чош ик
Гудырто кадь вожмаськыса.
Комбайн'ёс но трамвай вагон'ёсын озьы ик
Жингырто кадь гурласа.

Татын ик ук узыр бусьос но,
Зыгыртыны сузёнтэм нюләс'ёс но
Чош кырзало кадь колхозник'ёсын,
Тракторист'ёсын, комбайнер'ёсын.

Ижын, паськыт урам'ёсын,
Ваньмыз ик кырзан'ёсын
Шулдыр ортчыто Первой Май праздникэс,—
Котькинлэн ик тыр пачылмемын мылкыдэз.

Котькин ик аслыз юн оске,
Котькин ик аслыз кыл сётэ:
„Котькыче шуг-секытэ первой ик мон мыно!
Родинаме утыны первой ик мон султо!“

Гудыр'я паськыт дуннеын
Первой Майлэн шулдыр праздникез!
Чебер кырза омырын
Лобзыса жутскем андан тылобурдоез.

Коёоен куакаен.

Уно вал туэ курегпуззы курег'ёслэн,
Нош со ваньбурзэс,
Курегпуз'ёссэс,
Усто лыд'ясысы ой вал соослэн.
Бадзым, паськыт лапас,
Лапас ултй ветлэ атас.
Атас сюлмаськонэ усиз,
Усто лыд'ясь утчаны потйз.

Соку тйни атаслы
ивор вутто,
Лыд'яськыны кочо, пе,
туж усто.

Кочо луиз лыд'яськись,
Со ик под'ясь — гож'яськись.
Нош возьмась?
„Курегпузэз возьмась кулэ“,
Курег'ёслы атас шуэ.
„Возьмаськыны куака быгатэ“,
Кучо кочо ивортэ.
Тау карыса кочолы,
Усьтон сёто куакалы.

Кочо лыд'яны вала,
Уен-нуналэн курегпузэз лыд'я.
Куака лапас улын кёла.
Нош ваньбур кошке төл'я...
Шөдйз тае атас,
Шөдйзы курег'ёс,
Люкаськызы соос лапас улэ:
Ваньбур лушкасьёсты шараяны кулэ.
„Потты лушкам курегпуздэ!“,
Кочо шоры кеськыз атас,
Зурказ лапас.
„Чок-чок! Мон ой лушка,
Куака нуллйз аслаз караз“.
„Ку-о? Ку-о? Кочо лушказ,
Пеймыт уйёсын со

курегпуз'ёсты коказ“.

Эн вите зечсэ
Сыче лыд'ясьёслэсь,
Сыче возьмасьёслэсь,
Возиське кочо куакаослэсь.

Родинамес возьмасьёс.

Катя апайлэн азьло дыр'я улэмез туж уно курадзонэн, бёрдонэн тырмемын вал. Солэн картэз, Семон, трос ар'ёс чоже салдатын, войнаын ветлйз. Со дыре Катя апайлы аслэсьтыз куать пичиесь пиоссэ огназ будэтоно луиз. Дисяно, кутчано соосты, дырыз-дыр'я кёттыр дасяно, коркаез шунтоно. Пиос но нылкышно уж'ёсты со ваньзэ ик ачиз быдэс'яно луиз. Валзэ кытке но тэле пулы вортэ, зар кезытэн мур лымые кускозяз гуштылыса, пу утча. Кораны кутске но тйр нызэз усе. Кузьзыр шедьтыса, пузэ выр'зыт'яны выре, кужымез уг тырмы, се кыт огназ ужаны.

— Эх, даур,— шуыса, уно пол Катя апай чигиськыса бёрдылйз.— Вир юись эксэй монэ тазы карттэк курадзыны кельтйз. Кин мыным юрттоз та се кыт ужме капчиятыны?

Семья бад'зым. Тулыслы быдэ няньзы оз тырмылы. Соин ик, нянь шедьтон повна, трос курадзоно усиз. Катя апайлэн пиез, Микол, егитысен ик уно се кытэсь уж'ёсты быдэс'яно луиз. Кытын пу вандон уз сюры-а, кутсаськон, кыед киськан. Чукна куазь зардыку кутскыса, жыт шунды пуксытыозь мемиеныз чошен ужалляз, нош уждунзы сионлы но уг тырмы вал...

Гражданской война дыр'я та гуртэ огпол тёдьюсвуизы но кин ке чагиськем'я, Катя апай доры, урмем'ёс кадь, вуизы.

— Тынад картэд горд'ёсын ветлэ, горд партизан,— шораэ винтовкаен мычыло. Катя апайлэн тыбыр вылаз соку сюмыс урыс'ёс трос шек'ёс кельтйзы. Со шимес дыр'ёс сярэсь, мур жоже усыса, вералля Катя апай.

— Одыг жыт мон доры тёдью офицер'ёс пыризы. Огез ёс доры дугдйз. Мукетыз, мынам азам ик султыса: кымысам леворвертсэ урдйз.— Вера, кытын ветлэ картэд? Од ке вера, татчыяд ик ыбом,— ыргетэ шорам.— Мон уг тодйськы,— шуисько, кышкаменым ма вераны паймыса,— мон картэ събрын уг ветлйсьны.— Вера, коммунистка!— пыдзэ йыг лёгыса, вань кужмысьтыз леворвертэныз йырам мыжгиз. Жёлак пограй. Офицерлэн шуш куараезлэсь кышкаса, ческыт уммен изись пинал'ёсы сайказы. Котырам люкаськыса, бёрдо. Петя пие, монэ жалыса, офицерлэсь кизэ куртчиз, зуз вир вия. Офицер урмыса Петяме жугыны кутскиз.— Эн жуг, шуисько, пичи муртэз, со номыр но уг вала ук.— Петяме жиг-жиг бордам ыгыртй но съосьлы уг сётйськы.

Кема чоже жугыса сѣсыртэм беразы гинэ, коркась потйзы соос. Азбар палан укномы ѓвѓлэн кошкемзэс но мазэс но адзыны уг лу. Маке но ыж бѓксэм куара кылыськиз. Урам палась укнотй учки но, ыжмес урам шоры вуттиллям ни. Сѣсыртэм, чидантэм висись мугорыным соос сѣбры бызгыса потйсько, ыжме берыкто на кожасько. Йырсие лэзьяськемын, одйг дѣрем коже, куазь кезыт ке но кынмемме но уг шѓдйськи. Озы берпум ыжме нуыса кошкызы.

Арня чоже милиам гуртамы улйзы соос. Трос пудоосты вандылыса, сиизы, юизы.

Ар'ѣс ортчо... Нуналысь нуналэ та гуртэ войнаын трос мурт'ѣслэн пуля улэ быремзы сярсы ивор'ѣс вуыло.

— Тйляд но атайды озы ик оже бырыз дыр ни, — пинал'ѣс-сэ котыраз люкаса, Катя апай уно пол бѓрдылйз. — Ногыче иворыз ѓвѓл, улэп луысал ке, гожтэт ыстысал дыр, ивор сѣтытэк ѓй чидасал.

Гражданской война чусомиз. Ог чукна Катѣк апай ошмес вулы ваське вал. Солэн пумитаз, туж жог вামыш'яса, поштальѣн лыктэ. Катя апайлэн сюлэмыз соку ик шодйськиз. — Маке но ивор вае луоз, — ас понназ малпаз со.

— Катя апай, тыныд гожтэт вань. Сѣд сурон сумкаисътыз, зѓк чуж бумагалэсь лэсьтэм конвертсэ поттыса, Катя апайлы мычиз поштальѣн. Катя апай гоштэтсэ басытйз но учке, княз бергатэ. Трос тодмотэм пус'ѣс гинэ солэн син аяз адско.

— Кинлэн меда? Конверт вылаз гожтэмын ѓвѓл-а?

— Семон агайлэн кадь.

Катя апай кезыт вуэн пылатэм кадь луиз, вылтырыз юзыр вае. Семонэзлэсь гожтэтсэ басытонэн ик уг малпа ни вал со.

— Ме лыдзы ойдо, лыдзы ачид ик, кесяса. Мон ачим гожтэт уг тодйськи. Пичи дыр'я куанер улэменымы дышетскытэк кылыськиз. Одйг букваез но уг тодйськи.

Поштальѣн конвертсэ кесиз но пичи гинэ тѓды бумага вылэ горд чернилоен гожтэт поттйз. Вераськем кадь ик, лыдзыны кутскиз со:

„Зечесь-а, мусо кузпалы но яратон пинал'ѣсы. Асьмелэн шармы чусомиз, тушмон'ѣс котырысьтымы пазьгемын, власть киямы басытэмын. Мон табере гуртэ бертйсько. Монэ зечен возьмалэ, пиосы, кузпалэ.

Тйляд атайды“.

Шумпотэменыз Катя апайлэн синмысьтыз синвуосыз, кысыр'яськем бамзэ гылтыса, музэ усизы. Пушкиз тыремен ваземез но уг лу ни. Ведра карнанзэ музэ пуктылыса, укно улысь скамья вылэ пуксиз но, кема чоже мусо гожтэтэтэз шоры учкыса, пукиз.

Семонлэн гожтэтэтэз семьяезлы пумтэм шумпотон ваиз.

— Кулэм дыр ни кожасько вал мон атайдэс, — Катя апай пиосызлы вера, — тйледыз, мусо пиосы, уз адзы ни дыр кожасько вал.

Семонлэн Петя пиез самой покчиез луэ. Атайзэ со анаезлэн но́брат'ёсызлэн верамзья гинэ тодэ. Атаез салдатэ кошкыку, Петялы аресэн жыныен гинэ вал. Вераськемез шенгыльгес на солэн. Атайзэ чем дыр'я тодаз вайылз со:

— Атай жоген мед бейтысал. Бейтысал ке, мыным кампет вайысал.

Куазь тулыс... Лымшор палась пельтись шунит төл, нюк'ёсы но тэль салкым'ёсы кылем, берпум лымы люк'ёсты сис'я. Ву пушкы куштэм сакар комок кадь ик, соос син азын шунаса быро. Муз'ем кёса ни. Гурт калык кизыны дасяське.

Гожтэт лэзем безаз жыны толэзь ортчыса, Семон ачиз бертиз. Катёк апай сое лапег мугорыз'я но, нылкышнолэн кадь, векчи куараез'я гинэ тодмаз на.

— Кошкыкуд тон казак пи кадь сэзь кошкид. Али нош чылкак пересьмемед, восьмемед, тушед но ма кузьда.

Пичи Петя соку ик атаезлэн чыртыяз зыгырскиз но уг лэзькы ни. Петялы атаез туж мусо потиз.

Семонэз адзыны быдэс гурт люкаськиз. Туж уно кышкытэсь суред'ёсты вераз со аслаз гурт калыкезлы.

— Салдатэ басьтэм безазы Елабугаысен милемыз соку ик Петроградэ вуттызы. Казармаосын, тюрьмаын кадь ик, кезыт, зын. Жыт отбой луэм бере нараос вылэ кёлыны выди. Ноказыны но умме усеме уг лу, погылляськыса кыллыско. Улам шинель, вылам шобрет — шивель, йыролтэс интые — изыы.

Гуртэ кылем нылпиосы сярсы, кузпалэ сярсы малпаськыса кыллён'ям, фельдфебельлэсь казармае пыремзэ ик ой шёд.

„Султы!“ — шуш куараен мон шоры кеськиз со. Кышкаменым ма карыны но ой вала ни.

„Бегом марш!“ — Кужымы бырытозь казарма кузя мыд мыдлань быззыльтиз. Бергаса йыры пёромиз, казарма шоры ик выж вылэ пограй. Пуны интыын возизы салдат'ёсты: жалятэк жугизы, мыжгазы, чапкылызы.

Одйг пол мынам эше дневальнойын сылэ вал, — веранзэ нуйтэ Семон. — Оло со фельдфебельлы дырыз-дыр'я честь сётыса вуттымтэ, оло нош маке мукет янгышам-а, — созэ умой тодыса ой вутты. Фельдфебель сое пельысьтыз вир поттымон чапкем. Салдат, вожпотонэз сюлэмаз тэрымтэен но сьёсь азын ултияськемаз потымтэен, фельдфебелез шыкен бышкалтыса вииз, ачиз пегзиз, нош сое матысь гуртысен ик кутиллям. Со понна сое военно-полевой суд ыбыны присудить кариз.

Вераса уд быдты царской армилэсь сьёсь законзэ, салдатэз курадзытэмзэ. Пумтэм трос вал сыче уж'ёс.

Табере асьмелэн яратоно Красной Армиямы кылдытэмын. Ти, пиосы, шумпотыса советской властьмес возьманы мыноды, — уно пол кутскыса-кутскыса тазы вералляз Семон агай пиосызлы.

Дыр ортче... Семонлэн пиосыз огеzlэсь мукетыз чырткем, таза будо. Ваньзы соос дышетско.

Шумпотэ Семон аслаз улонэзлы. Бертэм бераз ик со гуртаз комбед кылдытон котырын ужаны кутске. Куанер ульсь крестьян'эсты огазея. Тросэзлэн кизыны кидыссы ой вал. Семон нош госуларстволэсь семенной ссуда хлопотать кариз, муз'ем кизытэк өз кылы.

Войнаын ветлытояз Семонлэн хозяйствоез куашказ. Корка сэрег'эсыз сисьмылыса усьылэмын, укнуосыз кырыжамын. Липет пыр зор пырак корка пушка вия. Семон аслаз пиосыныз азбар огпалаз бадзым выль корка пуктыз. Вуж коркаез вылез вöзын туж пичи адске, кышкаса кадь пуке со. Арысь аре Семонлэн юртэз выльмиз, золомиз. Пиосыз ужась луизы.

Нырысь ик Семон Микол нимо пизэ Красной Армии келяз. Семон ачиз погыллыськыса, бöрдыса салдатэ ке кошкиз, Микол нош эхтыса, кырзаса гажано эш'эсыныз юмшаз. Тодэ со ма понна армие мынэ, — соин ик со армие шумпотыса мынйз.

Кык ар куспатыса сямен Катя апаен Семон агай пиоссэс оgez бöрсы мукетсэ армие келяллызы.

Войнаын курадзыса, кынмыса, уно дыр'я сютэм улыса шедьтэм висенэз, Семонэз ортчем ар'эссэ уно пол тодаз вайытыз. Фронтын контузить луэменыз, Семон, куиньметй пизэ армие келям бераз, висыса кулыз. Та шудо колхозной улонэз, шулдыр коллективен ужанэз со адзыса өз вутты ни.

Катёк апай нош али ке но чырткем на. Быгатэмез'я со колхозын ужа. Кен'эсызлэсь нылпиоссэ уте. Туэ со кык пизэ, Петяз но Деняз, Чош Красной Армии сётэ.

Паськыт авто сюрес кузя тыр сюдэм колхозной вал'эс жöг вортто. Валало, лэся, соос жог мыныны кулэз. Вал'эслэн изнес'эсазы пöртэм-пöртэм чебересь лентаос, чук'эс думылэмын. Нырысь ворттысь валлэн буко бордаз горд флаг сзэ'ясыке, со вылын укоен пуж'ятэм герб но букваос. Сезь уин инмысь кизилиослэн воек'ямзы кадь ик, со букваос шундыа чильк-вальк кисьтасько, синэз мальдытымон чияло.

Вуж Бызара сельсоветысь допризывник'эс призывной пунктэ ваньмызлэсь азыло вуизы. Со понна районьсь спецчастьлэн начальникез сельсоветлэн председателезлы благодарность ялиз.

Районной клубын шулдыр. Борддор'эс чебересь суред'эсын, диаграммаосын но допризывной подготовка дыр'я умой дышетскисьэслэн портрет'эсынызы чебер'ямын. Жöк вылын патефон шулдыр шудэ. Усто арганчиос шудыса шулдырто.

Кöня егит'эс татын. Ваньзы сзэ, таза мугороесь. Шумпотыса, сюзэмзы чидатэк призывной комиссиялэсь öтемзэ возмало соос. Комиссие пырон вис'етлэн öсзэ усыйськемлы быдэ сюзэмзы ыркак луэ.

— Тани монэ вазёзы, — котькудйз ас понназ малпа.

— Жоген мед öтысалзы вал, возмаса сюзэм пилиське ини.

— Басьтозы меда, уз меда? — Петя ас понназ вераны медэ вал но, шара кошкиз.

— Ну, Петя, тонэ ке өз басьтэ, кинэ бен басьтозы.

— Вуизы леса кема чоже возмам минут'ёс: регистратор, ёсэз усьтыса, Макаров Денис, Макаров Петр, — шуыса вазиз. Кык брат'ёс огзы шоры огзы ваче учкизы но, сэзь-сэзь вамыштыса, комиссие пыризы. Комиссиын пукись врачез, Андрей Петрович Белоножкинэз, адзыса, Деня шуак луиз. Андрей Петрович быдэс районлэн яратоно врачез. Со туж усто врач. Коткин но сое уш'я.

Кема чоже врач соослэсь таза мугорзэс эскериз, пушсэс кылзиз. Та куспын егит'ёслэн вавь малпанзы одиг: ёз ке басьтэ...

Деня дышетись. Сола отсрочка сётыны медо вал.

— Красной Армии мынэмды потэ-а? — вож гимнастеркаен дыськем мурт комиссилэн членэз юаз, — дышетэмед ке потэ отсрочка сётом.

— Мыном, мыном. — Кык брат'ёс ог ымысь кадь ик чош вазизы, — родинамес возмаммы потэ. Пичи дырысенумы та дуно минут'ёсты витимы.

— Тонэ полковой школае басьтомы, — Денялэсь юн мугорзэ вешаса, Андрей Петрович вераз. Нош тонэ, Петя, инженерно-саперной часте ыстымы. Инжевер луыса дорад бертод.

Шумпотыса кык брат'ёс призывной комиссилэн пукон висэтысьтыз потйзы.

— Басьтйзы-а? — жогак эш'ёссы юазы. Деня но Петя, огзэсты огзы кельтыны турттыса кадь, басьтэмзы сярсыс дыртыса верало. Шумпотонзы сюлэм пушказы ик уг тэры.

Кык часын призывной комиссия ужзэ быдтйз. Вань допризывник'ёслы военной билет'ёс киязы сёт'язы. Кёня шумпотонзы туннэ егит'ёслэн.

Ныльдон мурт пöлысь одигез гинэ басьтытэк кылиз. Солэн синмыз трахомаен висе вылэм. Ачиз но со ёз шöдылы синмызлэсь висемзэ, больницае но ноку во ветлэмез öй вал. Табере учкы тани, армии мынонлэсь кельтйзы. Огназ гинэ со эш'ёсыз пöлын йырзэ ошыса сылэ, уг поты солэн серемез.

— Озы, — шуиз со, — вуоно аре мон но армии мыно. — Эш'ёс сёрьсы кылыны возыт ик ке но, ма карод на. Син'ёсме бурмыто.

Шулдыресь красноармейской кырзан'ёсты кырзаса, призывник'ёс строен урам кузя ветлйзы. Куинь часын Бемыжлэн котькуд палаз гырлы жингыртэм куараос вöлскизы.

Деняос доразы вуизы. Жöк вылын тросаз пыжиськем, сионюон пуктылэмын вал ини. Выж чылк-чылк миськемын. Корка пуш шулдыр. Катя апайлэн яна потэм пиосыз но вуизы.

— Басьтйзы веть, яратон брат'ёсы, кыкнамес ик. Кыче почот со асьме семьялы! Меми шудо вордэм.

Катя апай, юри пиосызлы сйзыса чечыен пöсьтэм мусурзэ поттйз. Лыктэм родняоссэ котырак жöк сёры пуктйз. Ялан аслэсьтыз мусурзэ уш'яса сектаське.

Туннэ Макаров'ёслэн котькулэсь шудо нуналзы. Кёня вераськон'ёс вал татын. Денялэн мöйы брат'ёсыз Красной Армиын ветлэм'ёссы сярсыс верало.

Катя апай нош, азьло дыр'я нылпиоссэ курадз'ыса будэтэмез-сярысь вера. Көн'я ке улыса вань куноос но Макаров'ёслэн быдэс семьязы колхозной клубе кошкызы. Татын арган куара мылкыдэз уката ик вылэ Жутэ. Егит'ёс экто, кырзало.

Денялэн яратоно нылыз Таня, соку ик Деня азе лыктыса, кизэ сёт'ыз. Со „бас'тызы-а?“ шуыса, юаны медэ вал но Деня сое азьвылт'ыз.

— Бас'тызы веть, Таня, полковой школае кошкысько. Командир луыса бертэмме возмалод ни.

Таня амалтэк серект'ыз. Ма кызы уд серекты, яратонэд армие ярам бере. Ой ке бас'тысалзы соку ожит малпаськоно луысал.

— Возмало,— шуэ Таня пальпотыса,— кык арез гинэ кема-а возманы. Тон мынам осконэ ук. Мон тонэ ноку но уг вунэты, тынэсьтыд кыл'ёстэ уг кушты. Ялан зеч уж'ёстэ тодам вайыса уло.

Клубын туннэ призывник'ёслы сизем самодеятельной вечер-Дышетскись пинал'ёс постановка пуктозы.

Сцена ус'тыськиз. Нырысь ик колхозлэн председателез Перминов Василий Григорьевич сцена вылэ пот'ыз. Со трос ар'ёс чоже войнаын ветлэм адыми.

— Тани,— шуэ Василий Григорьевич,— войналэн кылем зечлыкес, кельтэм пусэз киям,— кизэ Жут'ыз но быдэсак кык чиньыосыз өвёл. Кема чоже вераз со паймымонэсь суред'ёсты. Егит'ёс солэсь верамзэ туж бадзым интересэн кылз'ызы.

Собере дышетскисьёслэн спектакльзы кутскиз. Зажиточной колхозной улонлэсь зечлык'ёссэ соос возмат'ызы.

Дыр уйшор вадес вал ни. Уй, нуназе кадь ик, югыт. Зарытлыз инмын тыр толэзь пиштэ. Писпу йыл'ёс төл'я чашето. Шулдыр кырзаса, колхозник'ёс доразы берт'ызы. Кыдэке чуз'яськиз соослэн чебересь куарассы.

* * *

Призыв орчем бере, армие кошкыны извещение вуытозы. Деняен Петя доразы ик ул'ызы на. Петя эш'ёсыныз чош колхозын ужа, синмаськымонэсь рекорд'ёс возмат'я. Колхозной ужын со азьло но вань мылкыдзэ поныса ужа вал. Али нош но паймымонэсь уж'ёсты лэсьтылэ. Ваньмаз уж'ёсын нормаосты куиньныль пол уно мултэс'я.

— Та ужам уж'ёсме тодады вайыса, мынэсьтым бертэмме возмалоды,— шуэ Петя.

Деня нош школаз ик дышетэ. Пинал'ёслэсь нокузыны но чыдэмез уг лу солэн. Туж мусо адзе со пинал'ёсты.

Кык брат'ёслэн сюлэмзы нокутын но уг чида. Красной Армие мыныны соос котькуд минутэ дась. Нуналлы быдэ армиемыныны извещение вуттэмзэс возмало.

— Извещение өз вуттэ-а?— ужанысь бертэмзылы быдэ юало. Уй вётазы но соослэн армие мынонзы тодазы лыктэ. Одыг чукуна Петя сайказ но вера:— Туннэ уйез-уйбыт армиян дышетскисько

жадь ни кожаса вѳтасько. Киям винтовка, чылкыт вѳямын, чу-
шылэмын. Пушкиз но, вылыз но чильк-вальк кисьтаське. Таچه
ик жѳк сьѳры пуксьыса винтовкалэсь часть'ѳссэ изучагь кары-
са пукисько кадь. Сайкай но — дорын вылыськем. Йыры ик
жур луиз.

Ваньзы гурак серектйзы.

— Паймод тыныд, Петя, вань малпанэд ик Армия сярсы
лэся ни тынад, — Катя апай серектыса вераз.

16 октябрь. Туннэ, таچه шулдыр, сэзь, шундыо нуналэ Деня-
лэн Красной Армии кошкон нуналыз. Тодэм кадь, сое келяны
куазь кельшиз. Таچه шулдыр нунал'ѳс сйзыл шер луо.

Келяськыны трос калык люкаськиз ни: ныл'ѳс, эш'ѳсыз, пе-
ресьѳс. Ваньмыслэн Денялы оскемзэс верамзы потэ. Дышетскись
пинал'ѳс но татын ик. Уката туннэ выходной нунал тупаз.

Деня „Октябрь“ колхозлэн яратоно дышетйсез вал. Уно ужаз
со колхозэз быдэсак грамотной карон понна. Вис карытэк
колхозник'ѳс пѳлын валэктон уж нуиз. Газет'ѳсысь, книгаосысь
кеберлыкко верос'ѳсты жадытэк лыдзылон'ѳс орчыт'яз. Уно
доклад'ѳс, лекциос лэсьтылиз. Колхозной собраниосын активлэн
со ялан совещаниосаз колхозлэсь улонзэ, ужзэ умойгес пуктон
сярсысь вераськылиз. Котькытчы вутске вал со, ваньмызлы ды-
рыз тырме. Вань ужзэ со калык вылэ пыкиськыса лэсьтылиз.
Калыкен юн герзаськыса ужабез понна, Деняез котькин но яра-
тылиз.

Дыр нуназе пала вал ни. Шунды Деняслэн урам палась ук-
ноетйзы пыре. Ныл'ѳс шулдыресь, капчи мылкыдоесь кырзан'-
ѳсты кырзало. Яке кутско но парен эхтыса лэзѳ.

Деняелэн агаез Олеш вал кыткыса ваиз. Буко борды ду-
мем гырлы жингыртэ.

Денялы мумиз быдэс бокал мусур сѳтйз.

— Красной Армия понна мемимы милемыз, куать пиосты,
шудоесь бюджетэмез понна! — шуыса Деня бокалзэ жутйз.

— Умой возьма милесьтым шудмес! — ваньмыз Денялэн пу-
митаз ваизы.

Денялэн бадзым братэзлэн пиезлы, Федялы, 9 арес. Со туэ
жыктэтй классын дышетске ни. Отличник со.

— Бадзым ке будй, мон тонэ воштыны Красной Армии мы-
но, — кизэ мычыса, Федя вераз.

— Бадзым буд, Федя, умой дышетскы! — Денис Семенович
пичи Федяез ки йылаз жутйз. Келясьѳс но призывник'ѳс азбаре
потйзы. „Донец“ ялан гырдалля, жоген вортэмез потэ, лэся.

Виль пужым капказэ Катя апай ачиз усьтйз. Ныл'ѳс, Деня-
ез кунултыса, шулдыресь кырзан'ѳсын урам кузя Бызара кап-
ка пала васькытйзы. Пронин Саня азьвылын арган шудыса ва-
мыш'я.

Тани озьым бусы. Колхоз луд вож буртчин коверен шобыр-
скемын. Бусы шортй ик паськыт авто-сюрес кошке. Солэн дур-
тйз жужытэсь юбоос кузя телеграмм ез кыскемын. Бызара гу-
резь бамын векчи тэль ас понназ куашэтэ.

Деня, эш'ёсыныз люкиськыса, уробое пуксиз.

— Мон но жоген тон съёры ик вуо, — шуыса Петя кизэ сё-
тыз но братэныз люкиськыз.

— Гожтэт гож'я, пие! — вера Катя апай. Солэн бжыт пуш-
кыз тыриз, синвуосыз но пичыльтык потйзы, нош со куректон,
бёрдон синву өвёл, со — шумпотон, пиезлэсь мёзмонзэ тодаз
ваёнэн йырин потэм синву. Деня, сое шёдэм кадь, шулдыр ве-
раз:

— Эн мёзмы, меми. Чем гож'яло. Собере кык ар гинэ ук,
ортчемзэ но уд шёды.

„Довец“ ворттэ. Келяськисьёс ваньзы киосынызы шонаса
кылизы. Деня но соослэн пумитазы тёдды кышетэныз сэз'я,
гырлы жингыртэм куара луд кузя кыдёке вёлске. Катя апаез-
егит'ёс кыкнапалтыз ик кунултыса гуртаз нуо. Санко, азьло
сямен ик, арганэныз шулдыртэ.

— Шудоесь быдэсмизы мынам пиосы, Наталь кенак. Кен'ёсы
кыче умойесь. Ваньзы нош колхоз ужын стахановкаос. Куать
пи вордй, одйгез но браковой өз лу, ваньмыз ик армии мыны-
ны яразы. Жоген Петялэн кошконэз вуоз. Азьло улон дыр'я
нылпиосы быдэсмыса вуозы ик уг кожаськы вал. Туж уно ку-
радз'ыса вордй мон соосты, табере тани соос мынам улонам
шумпотон луизы, — келяськыса бертон'яз Катя апай шумпотэм-
зэ верам вылысь вера.

* * *

Ог арня ортчыса Петяез но келязы. Сыче ик шулдырен
кошкыз Петя но. Макаров'ёслэсь семьязэс быдэс гурт яратэ.
Вань егит'ёслэн яратоно эш'ёсынызы Деняен Петя вал.

Дыр ортче... Кошкем дырысеныз ог дасо нунал ортчиз но
Денялэсь нырысь гожтэтэсэ басьтызы. Гожтэтэз вуыку, Мака-
ров'ёслэн семьязы ваньзы доразы вал. Катя апай Семонэзлэсь
гожтэтэсэ басьтыкуз муртэ ке лыдзыт'я вал, табере со ачиз-
лыдэе ни. Денялэсь гожтэтэсэ со соку ик тодмаз.

— Кизэ ик поныса ыстэм кадь, — конверт вылысьтыз адрес-
сэ лыдз'ыса вера со. Пересьмон даураз Катя апай гожтэтльы
дышиз.

Быдэс семьяезлы со Денялэсь гожтэтэсэ шара лыдзиз. Гож-
тэтаз Деня. умой улэмез, умой дышетскемез сярэсь гожтэ.

Ф. Александровлэн пинал'ёслы кылбур борникез сярись.

Поэт Ф. Александров пинал'ёслы кылбур борник гожтэм. Та кылбур борникын ошибкаосыз но тырмымтэ интыосыз вань ке но, быдэсак басьтыса, пинал'ёс со кылбур'ёсты бадзым интересэн привять карозы шуыса осконо луэ.

Александров аслаз кылбур борникеныз Удмуртиысь пинал'ёслы кулэ произведение сётыны попытка лэсьтэ. Солэн тематикаез узыр: Северной полюсэз вормон сярись пинал'ёслэн малпамзы, асьмелэн социалистической строительствоямы пёртэм участок'ёсаз активно ужан мылкыдзы, дышетскон сярись пинал'ёслэн шутэтскон дырзы, пинал'ёслэн революционной бдительностьсы сярись, тылобурдоос, техника, мукет кун'ёсысь ужасьёслэн асьсэ свободазы понна нюр'яськон но мукет'ёсыз.

Нырысь ик, та борниклэн ляб интыосыз сярись вераськоно луоз. „Кин ма ужасал“ кылбураз Александров нылпиослэсь социалистической строительствоян пёртэм участок'ёсаз ужаны мылкыдзэс возматаны турттэ. Асьме Советской Родинаын нылпиослы будыны, асьсэлы профессия бырйыны паськыт возможностьсэ сётэмын. Советской Союзын каждой нунал выль но выль героической уж'ёс луо. Соин ик, пинал'ёслэн но пёртэм малпан'ёссы со героической уж'ёсын герзаськемын. Та кылбурын куинь пинал'ёслэсь малпамзэс возматэ автор:

Коля шуэ: „Пилот луо; —
Дано кунмес мон возмало.
Мон лобало туж вылэти,
Нош тй?“
Ваня шуэ: „Мон пионер,
Одно луо ай инженер.
Мон улыно но вылыно
Виль коркаос лэсьто уно“.
„Садэз умой утён понна,
Зечесь йбмыш поттон понна,
Мон луысал зеч садовод,
Вот“.

Шуэ та куинь мурт'ёс пöльсь самой пичиез. Верано луэ, автор та кылбураз нылпиослэсь узыр но разносторонней малпанзэс мур возматаны быгатымтэ. Пинал'ёслэн та малпаськон'ёссы, вераськон'ёссы кытысен но ма бордысен потэмын сое

возьматъса эшшо но умойгес луысал. Кылсярысь, „садовод луо“ шуйсезлэсь малпамзэ великой ученой садоводэн Мичуринэн ке терзасал, соку со уката убедительной луысал.

Советской странаен Северной полюсэз завоевать карем, асьме родинаен природалэсь любой крепостьсэ вормыны быгатонзэ, солэсь граждан'ёсызлэсь партилэн но правительстволэн ыстэмзыя любой героической уж лэстыны дасьлыксэс возьматйз. Соин ик, нылпиос но та героической эпопеяен, Северной полюс лагерьлэн, Папанивец'ёслэн улэменызы малпан'ёссы тырмемын. Автор „Педот турист“ кылбураз пинал'ёслэсь Северной полюсэ, Папанин доры вуыны малпамзэс, туртскемзэс возьматэ. Таиз кылбур аслаз сюжетной линиез'я самой интересной но пинал'ёслы захватывающей луыны кулэ вал. Нош озы луымтэ. Авторлэн баламез'я, Северной полюсэз чик шуг-секыт'ёсты адзытэк завоевать карыны луэ. Солэн пичи героез сумкаяз нянь, карандаш, блокнот понэ, собере турист сямен дйсяське Северной полюсэ мыныны потэ. Сюрес вылын чик номыре пумитатэк, жадьытэк но секыт'ёсты адзытэк, уй пала бадзым шур доры вуэ. Тани татысен ини автор турттэ кадь аслэстыз пичи Педот геройзэ приключениос азе пуктыны. Нош авторлэн со пörмымтэ.

Со татын аслэстыз географиез умой-умой тодымтэзэ возьматэ:

Со шурлэн вуэз ик лыз,
Вуэ пыр — кыскоз аслыз.
Педи кышкаса кудзиз(?),
Вуысь олома адзиз.
Вуысь потйз бегемот...
Бегемот-а та... бйтод.
Туж бадзым... Кышказ Педот,
Ма карыны уг но тод.

Автор южной странаосысь животноез механически уй пала вуттэм, солы со яке рифма понна гинэ кулэ луиз, яке автор географиез вунэтйз. Автор, может, возразить кароз, та фантазия гинэ шуоз, нош верано луэ, фантазия, тужгес ик нылпиослы гож'яку, оправданво, наукалы противоречить карытэк, гожтэмын луыны кулэ. Соку пинал'ёслы со оскымон луоз, соку соос со правдивой фантазиез уж вылын быдэстыны быгатон мылкыдэн тырмемын луозы. Ведь со выли верам чур'ёсты пинал'ёс лыдзизы ке, соос чылкак паймозы: кызы озы Александров эшлэн бегемотэз тропической странаосысь Северной полюс пала вуэм? Нош та кылбурын возьматыны луымон Северной обитательёс но ичи бвёл ук: тöды гондыр, морж, тюлень, пужейёс но мукет'ёсыз. Со сяна авторлэн улонлэсь кылемез сярысь таёе чур'ёс возьмато на:

Кытысь-о тй вуиды,
Кытчы тазы потйды?,
Юаз пичи эскимос...

Бен, ми тодэм'я эскимос'ёсты табере эвенки шуо ук.

Автор, Педотлэс Северной полюсэ мынэмзэ, чик уй, пейза-
жез описывать карытэк, сухо гож'я. Нош самой основноез та
кылбурлэн идеяез өвёл. Ма бордысен, ма убеждениен солэн
пичи героез Северной полюсэ мыныны решит кариз? Нош уж'ёс
озы уг луо. Определенной убеждениэк, ма бордысь сыче
бадзым решение потыз, сое валатэк, асьмеос юнме приключени-
ос понна гинэ уж'ёсты ум лэсьтиське. А ведь тодмо, что Се-
верной полюсэз асьме странаысь геройёсын завоевать карем,
наука понна та берло ар'ёсы самой бадзым завоевание луэ.

Педотлэс Северной полюсэ вуэмзэ автор тазы вовьматэ:

Летчик котыр котырскиз,
Йё вылэ каллен лэзькиз...
„Зеч да бур, Папанин эш!
Зеч-а, бур-а Кренкель эш“

— Зеч да бур!— шуиз Папанин,
Педйез пумын чупа *ин* (?)
Кызы сюрес шедьтйды,
Кызы татчы вуиды?

Тани ваньмыз Папанинлэн героической Северной полюс лаге-
рез сярсы. Нош кытын Ширшов но Федоров? Папанинлэн ла-
гераз Папанин но Кренкель гинэ ёй вал ук. Огкылын вераса,
та кылбур бордын авторлы юн ужано луоз, Папанинской эпо-
пеялэсь подлинной героической суредзэ пинал'ёслы узыр но
умой сётоно.

„Кык эш'ёс“ кылбурын автор Ильюшка но Авна школьник'-
ёслэсь родиналы преданностьсэс, революционной саклыксэс
возьматэ. Со кык школьник'ёс чукна школае мыныкузы чугун
сюрес вылысь подозрительной адымиослэсь пегземзэс адзо. Со
диверсант'ёс поездлы крушение лэсьтон понна, рельс'ёсты раз-
бирать карыса, пегё. Нош со вакутын поезд вуэ, со кык пи-
нал'ёс машинистлы ас дыраз предупредить каро но озы поезд
крушение улэ уг шедьы. Содержаниез'я кылбур ценной. Озы
ке но техника, образ'ёс но кыл ласянь кылбурын тырмытэ-
осыз уно.

Удмурт сямен железной дорогаез чугун сюрес ке шуисько-
мы, чугун сюрес чугунлэсь лэсьтэмын өвёл. Авторлэн гожтэмез'я
паровозэз дугдытыны таце флажокен сигнал сётиське:

Ильюшка, вылысьтыз
Юг тёды дэрэмзэ
Кылыса, шонаса,
Паровоз пумитэ мынэ.

Нош малы со пионер'ёслэн галстук'ёссы өвёл? Уно факт'ёс
тодмо, что пионер'ёс-школьник'ёс кёня крушениосты предот-
вратить каризы ини, ваньмыз соос асьсэлэн горд галстук'ёсы-

нызы сигнал сѣт'яллызы. Собере, ноказыы осконтэм но валантэм луэ сыче факт, что поезд дугдэм бере ик машинист кнысь

Героизм уж понна,
Ильюшка но Анна
Зеч кузьым-басьтйзы,
Выль дэрем дйсызы.

Машинист крушение луонэз тодэм кадь но кузьым сѣтыны понна азыло ик дэрем дасям кадь. Та кык пинал'ѣс, школае ву-уса, луэм уж'ѣссы сырысь эш'ѣсыслы верало, эш'ѣссы нош соослэн примеренызы воодушевиться уг каро, соос сямен ик сак луыны мылкыдзы уг жутскы, соослэн сыче геройской уж лэсьтэмзы чалмытак гинэ ортче. Нош уж вылын со озыы ѓвѓл, асьме стра-наямы пичиез но бадзымез но геройѣс всеобщей уважениен пользоваться карисько.

Выль возматэм тырмынтѣосыз сяна, верано луэ на, что ав-тор аслаз кылбур'ѣсаз пинал'ѣслэсь ним'ѣссѣс искажать карыса гож'я. Пинал'ѣс, та кылбур'ѣсты лыдзыса, автор сямен ик, Иль-юшка, Анка но Паранька („Паронка“ кылбурысьтыз) шуыса огзѣс огзы ниманы кутскозы.

„Адис-Абебаын“ кылбураз автор Абиссинской кышномурт-лэсь пичи нуньезлы аслэсьтыз куректонзѣ вераса, колыбельной кырзанэз кырза.

Та кылбурын автор, Адис-Абебаысь уез возматыкуз, поли-тической ошибка лэсьтѣ, Абиссинияысь али действительностез мыдлань возматѣ:

Чалмыт Адис-Абебаын,
Вань калык изе.

Абиссинской калык уг изыы. Сое ноказыы но итальянской фашистской варвар'ѣс азын беспомощнойен возматыны уг лу. Абиссинской калык туннэ но фашистской интервент'ѣсын нюр-яськон оружизѣ ѓз кушты на, фашистской агрессор'ѣслэн ки улысьтызы мозмытояз уз но кушты.

„Чин-гис-чан“ кылбурын китайской калыклэсь японской за-воевательѣслы пумит нюр'яськемзѣс автор возматыны турттѣ. Нош нырысь ик верано луэ, что солэн пичи героезлэн нимыз но китайской ѓвѓл. Татын нош ик автор рифма понна выдуман-ной Чин-гис-чан ним шѣдѣтѣ. Та кылбурын но, „Адис-Абеба“ кылбурын кадь ик, чик тодмо ѓвѓл, кинлы пумит калык нюр'-яське, кин соослэсь улонзѣс сыче секыт но чидантэм кариз. Та кылбур'ѣс кѣс но нокрыче революционной пафостѣк гожтэмын.

Та выль верам кылбур'ѣс бордын авторлы юнгес ужано лу-оз на. Уно повторениос, собере кылбур'ѣслэн размер'ѣссы одйг кадесь. Сыче одйг размерен кылбур'ѣсты лыдзыса, пинал'ѣс акы-ляк луозы.

Авторлы аслэстыз поэтической мастерствоэе жутои бордын юн ужано на, материалэз нылпиослы валамон, живо но интересно сётыны кулэ.

Та ласянь куд-ог кылбур'ёсаз автор аслэстыз луонлыксэ, выразительностьсэ умой сётыны быгатэ. Кылсярысь, „Таракан“ но „Чипу-чип“. (Та журналын кыкез ик печатламын).

Со сяна „Я, лыкты, мусо шырчик“ но мукет'ёсыз кылбур'ёс туж интересно но живой кылын гожтэмын. Та кылбур'ёс Александров эшлэсь нылпиослы кылбур гож'яны умой луонлык'ёссэ возматэ. Соин ик, нырьсь верам кылбур'ёслэн ляб интыоссы но политической ляпсус'ёссы авторлэсь усидчивость ёвёлзэ но действительностез, природной но мукет факт'ёсты мур-мур изучать карымтэзэ возматэ.

Нош таёе тематикаез, пинал'ёслы самой кулээ: оборонной, пионер отряд, школа но тужгес ик — нылпиослэн другзы сярысь, соослы шудо улон сётись — Сталин эш сярысь автор пал кыл но гожтымтэ.

Собере сборниклэн „Бле-бле“ нимыз чик валантэм, сыёе ни-мен автор аслаз сборникез вылэ пародия гинэ лэсьтэ.

Автор та сборникез бордын юн-юн ужаз ке, соку быдэс сборник пинал'ёслы лыдзыны ярано, интересной луоз.

М. Воронцов.

Рифмаос сярись.

Кылбур'ёсын ритм сяна рифмаос вань на. Рифмаос кылбурез куараез'я чебер но выразительной каро. Умой, валаса рифмовать карем кылбурлэн музыкальностяз кужимез уката но шодскымон луэ, ялан вылесь рифмаос кылбурез уката выразительной но убедительной каро. Рифма, кылбурез выразительной карыса, солэсь содержанизэ подчеркивать карыны юрттэ. Только одйг важной условиез гинэ вунэтоно ёвл: рифмаос кылбурлэн содержаниеныз герзаськемын мед луозы, соос кылбурлэн содержаниез'я мед кылдозы. Нош гож'яны кутскисьёс тросэз самой та важной условиез вунэто, рифма понна кылбурлэн содержаниез'я тупасьтэм кыл'ёсты пыртыло. Кылсярысь, одйг егит автор кылбураз тазы гожтэ:

Тон чебер, тон сюлмо, мусое,
Лэчыт шеремын кусоед.

Та кылбурын быдэс кыкетй строкаез „мусое — кусоед“ кыл'ёсты срифмовать карон понна гинэ пыртэмын, малы ке шуоно, авторлэн быдэс кылбураз турнан сярись одйг кыл но верамын ёвл. Озы рифма пörмыт'ян — авторлэсь кыл ласянь беспомощной луэмзэ возматэ, содержаниен рифма единой луэмез валамтэзэ возматэ.

Рифмаос кылбур'ёсын гинэ уг луо, соос огшоры веран'ёсын но чем шедьыло, тужгес ик калык пословицаосын но поговоркаосын.

„Арган-а, крезь-а, ыргон-а, азвесь-а, —
шулдыр ке шудйд, эктытоз“.

„Калык кылпум — зарезь тулкым“.

Мае бен рифма шуо?

Рифма — со кылпум'ёсысь гласнойёслэн но согласнойёслэн огкадь тупамзы

толэзь — палэзь

Нош умой-умой эскэримы ке, асьмелэн рифма сярись озы шуэммы тырмыт уз лу. Зэмзэ ик, басьтом таёе кыл'ёсты:

солэсь — кинлэсь

Та кыл'эсын кылпум'ёс огкадэсь, нош озы ке но, таёе кыл'ёсты рифмаос шуыны уг лу, малы ке шуоно, та кыл'ёсын ударной гласнойёс ог интыын ёвл. Нош ударной слог'ёс пöртэм интыын луыку, огкадэсь кылпумо кыл'ёс ик пöртэм куарао луо. Тани та кыл'ёсты, ударениоссэ зол вераса лыдзимы ке, со туж тодмо луоз.

СоЛЭСЬ — КИНлэсь

Озы бере, рифма сярсы таҗе определение шонер луоз:
рифма — со кылпум'ёсысь ударной гласнойёслэн но соос бёрсьын
луись согласнойёслэн куаразыя тупамзы

марзан — кырзан

Татын асьмелэн кылпум'ёсмы но огкадес, ударениос но кы-
каз ик кыллэн пумаз усё. Нош җем дыр'я кылпум'ёсысь буква-
ос пёртэм луыку но рифма кылдэ.

Лыз пильсы ву вылэ
Азвесен усемын,
Нюлэсысь жутиськем,
Тыр толэзь.
Оло со мур вуэ
Чик венътэк пуж'ямын
Туж чебер кысьтаскысь
Уколэсь.

Та строфаосысь таҗе рифмаоссэ басьтом

толэзь — уколэсь

Нырысь кылын берлось букваез — З, кыкетяз — С, озы ке
но лыздыку соос огкадь кылйсько. Соин ик асьмеос рифмаез
— кылпум'ёсысь куаразыя тупась гласнойёс но соос бёрсьын
луись согласнойёс шуиськом.

Вунэтоно өвёл, что согласной куараос кыллэн пумаз луыку-
зы гинэ огкадь кылйсько и то ваньмыз уг, а таҗеосыз гинэ: Б но
П (туб-туп); З но С (кыз-кыс); Д но Т (куд-кут); Ш но Ж (кош-
кож); Г но К (җог-җок).

Рифмовать кароно кыл'ёсын огкадесь согласной кылпум'ёс
огез небыт куарао, мукетыз чурит куарао ке, соку соослэн
рифмазы уг ни лу, кылсярысь: возь-воз, кызь-кыз, выль-выл,
уть-ут, солэсь-толэс.

Та правилолэсь согласной Н гинэ палэнэ кыле, и то котьку
уг, а соку гинэ, куке та буквалэн азьвылаз гласной И луэ, кыл-
сярысь, ИН-ПИНЬ. ИН кылын И буква Н букваез небытатэ,
соин ик таҗе кыл'ёс куаразыя огкадьгес кылйсько. Нош МЫН-
МЫНЬ, КУИНЬ-КУН выллем кыл'ёсты рифмаос шуыны уг лу.

Вылйгес асьмеос верамы ни, что кылпум'ёсысь куд-ог пёртэм
согласнойёс куаразыя огкадь кылйсько. Нош рифмоваться ка-
рись кылпум'ёсысь ударной гласнойёс одно огкадесь луыны
кулэ, сотэк рифма уз лу. Кылсярысь: вазь-возь, бераз-быроз,
дун-дан, куара-каре но мукет сыҗе кыл'ёс.

Пёртэм тусо рифмаос. Ритм сярсы вераськыкумы, асьмеос
вить пёртэм размер'ёсын тодматскимы. Отын асьмеос адзи-
мы, что каждой размерын ударение пёртэм интые усё. Со-
ин ик, строкаос пумысь кыл'ёсын ударение яке берлось слог'-
ёсы усё (шул ДЫР-майБЫР), яке пумысеныз кыкетй слогаз
(ЖУтэ-КУтэ). Нырысь тусо рифмаез односложной (мужской)
рифма шуо, кыкетйзэ — двухсложной (женской).

Таос сяна дактилической но гипердактилической рифмаос вань на. Дактилической рифмаын ударение строка пумысь слогысен куиньметяз луэ (КЫРзалэ — ВЫРзелэ), гипердактилическойын — пумысеныз нылетяз (УТчаськелэ — КУТсаськелэ).

Удмурт поэзиын женской рифма берло дыр'ёсы гинэ одйог практиковаться карыны кутскиз, нош дактилической но гипердактилической рифмао кылбур'ёс ёвёл на шуыны луэ. Удмурт поэзилы самой матын но самой распространенной односложной (мужской) рифма. Соин ик асьмеос татын мужской рифма сярысь верьськом. Нош вунэтоно ёвёл, что ялан ог тусо рифмаос кылбурез начармыто, кылбурез ялан огвыллем куарао каро, соин ик мужской рифмаез женскоеныз чередовать карыны тыршоно. Та ласянь удмурт поэт'ёс азын бадзым творческой уж сылэ.

Мужской рифма — самой кужмо рифма, кылбурез со кыче ке мужественной куарао каре.

Рифмалэн дунлыкес (ценностез) кыллэн куараос ласянь узырлыкес бордын. Озы бере, рифмоваться карись кыл'ёсысь ударнойёслэн азьвылазы сылсь звук'ёс макем уноез огкадь тупало, сокем ик рифма но мур, кужмо куарао луэ. Кылсярысь одйг слога рифма лэсьтыны туж капчи: „кёл-тёл, кыл-тыл, выркыр, ин-кин, вень-пень, пук-кук“ но мукет та выллемесь. Нош таце рифмаосты начаресь рифмаос шуо. Та выллемесь рифмаосты сяна, гождяны кутскисьёс тужгес ик глагольной рифмаос мултэс уно лэсьтыло:

басьтйз	басьтыса
кошкиз	кошкыса
мынйз	мыныса
ветлйз	ветлыса
лэсьтйз	лэсьтыса

Глагольной рифмаос самой дунтэм, начар рифмаос, котькызы соосты пёртэм кар, сё одйг соос кылбурез уз узырмытэ, ялан „из“ но „са“ кылйськоз. Глагольной рифмаос чык кулэ ёвёл шуыны уг лу, нош соосты туж кулэ интыосы гинэ пыртыны тыршоно.

Озы ик ялан огвыллемесь, кылбур'ёсын чем шедьылйсь рифмаос но кылбурез начармыто, кылсярысь, удмурт поэзиын таце рифмаосты шаблонноесь шуыны луэ: дан-андан, дыр-шудыр, азвесь-весь, аре-дыре, ужа-жужа.

Асьмеос верамы ни, что ялан одйг слога кыл'ёсын рифмаос кылбурез начар возматом. Рифмаосты муресь, интересноесь карон понна сыче кыл'ёс быр'ёно, чтобы со кыл'ёсысь ударнойёслэн азьвылазы сылсь огкадесь звук'ёс уногес мед луозы. Сыче муресь рифмаос кылдытыны секыт но ёвёл, валавы гинэ кулэ, что кыл'ёс тросэз ас бордазы выль звук'ёс ватсаны быгато, озы тйни кыл муроме, соин ёош ик значениээ но воштэ: ли-али-вали-кензали.

Нош огнол вераломы на: рифмаос утчаку кылбурлэсь содер-
жанизэ вунэтоно өвёл. Шуом, автор лирической кылбур гожтэ
и солы одно ик „уко“ кыллы рифма шедьтоно. Автор „уко-
вуко“ рифма лэсьтэ, нош аслаз кылбураз со вуко дорын гинэ
өвёл, шур доры но матэ ик өз вуылы. А веть гож'яны кут-
скисьёс чем дыр'я озы лэсьтыло. Тани одиг автор „Колхоз
луд“ кылбураз таёе рифма лэсьтэ:

Луд вылын жургетэ трактор,
Со веть өвёл кылтэм кор.

Кытысь, малы татчы „кор“ сюриз? Собере соизлы но пай-
моно, авторлэн вераськись корез но адзёмез вань-а, мар-а?
Конечно, „кор“ кыл татын рифма понна гинэ сюрёмын. Утчаз,
утчаз луоз автор „трактор“ кыллы рифма но солэн кылйылаз
„кор“ сюриз. Нош тупа-а со кыл кылбурлэн содержанияиз'я,
уг-а, сое автор өз чакла, кутыз но пыртыз. Со чылкак безот-
ветственно но поэзилэсь номырзэ валатэк ужам луэ.

Рифмаосты узырмытон понна чаклано на, чтобы рифмовать-
ся карись кыл'ес пёртэм веран люкет'ёсысь (части речи) мед
луозы, яке пёртэм падеж'ёсын мед луозы. Кылсярьсь, сущест-
вительнойёсты прилагательнойёсын рифмовать кароно, прила-
гательнойёсты глагол'ёсын, глагол'ёсты прилагательнойёсын, сущест-
вительнойёсын: шудо-будо, юбер-чебер, мызь-бызь, тдды-
дды, жыт-чыжыт, из-ветлыз, тулкым-ветлыкүм.

Вьль рифмаос. Рифмалы определение сётыкумы асьмеос
тазы шуимы: рифма — со кылпум'ёсысь ударной гласнойёслэн
но соос бёрсыын луись согласнойёслэн куаразыя тупамзы (мар-
зан-кырзан). Со классической поэзилэн правилоез. Со правилоя
рифмае пёртэмесь звук'ёсты соку гинэ пыртыны луэ вал, куке
со звук'ёс чылкак огкадесь кылйсько, кылсярьсь: кош-кож,
чоґ-чоґ но мукет со выллемесь звук'ёс. Вуж поэт'ёс точной
рифмаосты требовать карылызы, мукет сямен вераса, чтобы
рифмовать кароно кыл'ёсын рифма сётись звук'ёс (букваос) тус-
сыя но огкадесь мед луозы, кылсярьсь — „АЛИ-камАЛИ“. Нош
сыёе строго-классической рамка рифмаез узырмытыны паськыт
луонлык уг сёты вал. Соин ик поэт'ёс звук'ёслэн (букваослэн)
туссыя огкадь луэмзэс чакламись дугдызы, рифмаосты кыл'ёс-
лэн куаразыя лэсьтыны кутскизы.

Ини Пушкия ик, рифмаоссэ узырмытон понна, аслаз кылбур'-
ёсаз но поэмаосаз чем гинэ усеченной рифмаос лэсьтылыз: „те-
ви-Евгений“, „няне — мечтавий“ но мукет.

Вьль рифма ласянь советской поэзия уката азылань вамыш-
тыз. Кылсярьсь, классической поэзилэн правилоез'я „будэто-
шуддыртом“ выллем кыл'ёсты рифма шуыны уг ке лу вал, ту-
ала поэзиын сыёе рифмаос пумтэм.

Меми,
Тани сяська кидыс,
Лемлет жужа солэн сяськаез.
Мертгом, меми, сое

Вазь ик тулыс,
Мамык кадь, небыт съодсюе.
Со мертэм сяськамес
Мон ачим, мемие,
Ошмесысь дун вуэн будэто.
Первомай ке вуиз,
Чыж лемлет сяськаен
Асьмеос урамез шулдыртом.

Кылсярысь, татын „будэто — шулдыртом“ усеченной рифма-
ын кылпум'ёс огкадесь өвёл, нош озы ке но, куаразыя та
кыл'ёс рифма кадь кылйськө.

Малы со озы? А вот малы: со кыл'ёслэн берлось звук'ёссы
уг ке тупало, со понна мукет'ёсыз звук'ёс тросэз огкадесь —
БУДэТО-шуЛДырТОм — соин ик берпум звук'ёслэн пöртэм лу-
эмзы сокем уг шöдскы.

Ог'я вераса, выль рифма — со рифмоваться карись кыл'ёсысь
звук'ёслэн куаразыя огкадь кылйськемзы. Со огкадь кылйсь-
кись звук'ёс макем уно, сокем ик рифма но умой: куарае-ша-
ере, дуре-дырез, кыкы-сыкын, кошке-лушкем.

Нош озы рифмовать карыку та'че правилоосты вунэтоно өвёл:

1. Ударной гласнойёс котьку ик огкадесь луыны кулэ.
Сотэк рифма уз лу:

Уез уйбыт соку
Лобазы пуляос.
Базака но сикын
Кырзазы снаряд'ёс...

„Соку-сыкын“ — рифма өвёл.

2. Ударной бöрсьын огкадесь звук'ёс өвёл ке, соку опорной
звук'ёс одно огкадесь луыны кулэ. Сотэк тоже рифма уз лу:

Шур вылти пурысь бусэд,
Чын кадь, ветлэ, уяса,
Гурезь съöрысь шундыед,
Дарали кадь, горд жужа.

„Уяса-жужа“ — рифма өвёл.

Омоним'ёс. Омоним'ёс — со куаразыя огкадесь, нош значе-
низья чылкак пöртэм луись кыл'ёс, кылсярысь: кут (лобась
кут)—кут (пыдкүтчан)—кут (держи); вазь (вазь чукна)—вазь (ю)-
вазь (öть, куара сёт); карнан (ву нуллон карнан)—карнан (ву вы-
лын лобась) но мукет сы'че огвыллемесь кыл'ёс.

Омоним'ёсын рифмовать каремлэсь возиськыны кулэ, малы
ке шуоно, сы'че чылкак огкадесь кыл'ёс рифмаез начармыто.
Со сiana, омоним'ёсын вераку, кылбурын гинэ өвёл, куддыр'я
огшоры вераськовын но мазэ-созэ валаны шуг: „вазь чукна сул-
тй, вазь кизыныны потй“. Татын тани кыкетйзэ „вазь“ (полба)
кылэз „кизыны“ кыл но спасать уг кары. Нош кылбурын пред-
ложениос 'чем дыр'я инверсионноесь луо, озы бере омоним'-
ёс веранлэсь содержанизэ эшшо но валантэм карозы.

Владимир Маяковский.

(статья первая)

На одном из последних своих выступлений Владимир Маяковский говорил о себе: „Определяя свое право на существование как писателя революции, для революции... я никогда не отказывался ни от какого стихотворения, ни на какую тему современности... Поэт не тот, кто ходит кучерявым барашком и блеет на лирические любовные темы, но поэт тот, кто в нашей обостренной классовой борьбе отдает свое перо в арсенал вооружения пролетариата“.

Действительно Маяковский в своем творчестве выступал как революционер, как трибун революции, как поэт революции.

Творческое лицо Маяковского, подлинно революционный смысл его поэзии, определяются тем, что вся сознательная жизнь его протекла в обстановке наивысшего под'ема классовой борьбы народа против своих угнетателей, в самую революционную эпоху русской истории.

Уже в 1905 году, на пороге сознательной жизни, двенадцатилетний Маяковский, забросив обычные занятия в Кугаисской гимназии, живет впечатлениями революционной борьбы, демонстраций и митингов первой русской революции. Он участвует во всех митингах и демонстрациях, происходящих в его родном городе, он уже тогда проявляет интерес к борьбе политических партий, хотя и воспринимает эту политическую борьбу еще совсем по-детски.

„Пошли демонстрации и митинги. Я тоже пошел. Хорошо. Воспринимаю живописно: в черном анархисты, в красном эс-эры, в синем эсдеки, в остальных цветах федералисты“.

Уже в это время он знакомится с с-д. кружками, читает Эрфуртскую программу, читает революционные прокламации.

Таким образом, первые впечатления сознательной жизни Маяковского — это впечатления революционной борьбы. Эти впечатления воспитывают в душе будущего поэта сочувствие к революционному народу и ненависть к николаевскому самодержавию.

После смерти отца, в 1906 г., семья Маяковского — его мать и две сестры — перебираются в Москву. Здесь Маяковский впервые близко знакомится с большевиками. В одной квартире с Маяковскими живет грузинский большевик Васо Кандалаки. В

его комнате постоянно происходят партийные собрания, занятия парт-пропагандистов, читка нелегальной революционной литературы.

Васо Кандалаки пишет об этом времени в своих воспоминаниях: „Говорили, курили, спорили много, горячо. Тащили вороха нелегалщины. Иногда, спохватившись, оглядывались на неподвижно сидевшего долговязого мальчишку. Я успокаивал: „Это сын хозяйки, Володя Маяковский, свой“. Помню мимолетное свое удивление, когда он смущенно, робко, боясь, что откажут, брал почитать „чтонибудь революционное“. Потом он перестал спрашивать, просто брал, глотал. Когда приходили товарищи, бросал свое выпиливание и просиживался в уголке, жадно слушая“.

В 1908 г. (15 лет) Маяковский становится членом РСДРП(б). Он ведет большую нелегальную работу пропагандиста, работает в подпольной типографии и т. п. Не достигнув еще 17 лет, Маяковский три раза подвергается аресту за революционную работу. Последний арест был самым продолжительным и самым серьезным. Маяковский привлекался по делу об организации побега политкаторжанок из женской Навинской тюрьмы.

С юношеским энтузиазмом, участвуя в этом деле, Маяковский гимназирует в него и всех окружающих: его мать перешивает школьные товарищи смоят веревки и т. д. План побега был приведен в исполнение с исключительной смелостью и успехом. Напуганная жандармерия решила судить организаторов его военно-полевым судом. Приговор — 3 года Туруханской ссылки. Маяковский избег этой участи только благодаря своему несовершеннолетию.

11 месяцев он сидит в одиночной камере Бутырской тюрьмы, и там усиленно занимается самообразованием: изучает алгебру и геометрию, латинский и немецкий языки, физику и философию, психологию и политэкономия. Но особенно много он уделяет внимания изучению литературы. — „Перечел все новейшее. Символисты — Белый, Бальмонт... отчитав современность, обрушился на классиков — Байрон, Шекспир, Толстой“.

Здесь же в тюрьме Маяковский начинает сам писать стихи. Здесь впервые он осознает свое призвание, как призвание быть поэтом революции. Это задача величайшей трудности. Революционная поэзия должна быть и в художественном отношении шагом вперед по сравнению с поэзией буржуазной. Нельзя о революции писать так как поэты символисты пишут о своих лирических переживаниях. Для того, чтобы овладеть поэтическим мастерством надо учиться, для того, чтобы создавать новую революционную поэзию надо знать всю культуру прошлого.

„Что я могу противопоставить навалившейся на меня эстетике старья. Разве революция не потребует от меня серьезной школы. Я зашел к тогда еще товарищу по партии — Медведеву:

— хочу делать социалистическое искусство. Сережа долго смеялся:— кишка тонка. Думаю все-таки, что он недооценил мои кишки. Я прервал партийную работу. Я сел учиться". После выхода из тюрьмы Маяковский решает продолжать образование. Однако осуществить это намерение не так легко — для поступления в любое учебное заведение требуется „справка о благонадежности". У Маяковского, выпущенного из тюрьмы „под строжайший надзор полиции", такой справки конечно не было.

С детства он проявил большие способности к рисованию. Он учится некоторое время в частных художественных студиях и в 1911 году поступает в „Школу живописи, ваяния и зодчества"—единственное училище в котором не требуется пресловутой „справки о благонадежности". В школе живописи Маяковский сближается с группой молодых художников и поэтов, искавших новых путей в искусстве. Они об'единяются на основе общей ненависти к реакционному буржуазному искусству. Они называют себя футуристами или „будетлянами" — художниками будущего. В 1912 году выходит первый сборник этой группы под громким названием „Пощечина общественному вкусу". В этом сборнике были напечатаны первые стихотворения Маяковского.

Основную задачу свою футуристы видели в разрушении буржуазного искусства, в том, чтобы взорвать вкусы буржуа — обывателя, который ищет в искусстве только „красивенького", только развлечения и самоуслажнения. Буржуазное общество и буржуазная литературная общественность встречают футуристов в стыки — ни один журнал, ни одна газета не принимают в печать их произведений.

„Издатели не брали нас. Капиталистический нос чуял в нас динамитчиков. У меня не покупали ни строчки".

Футуристы устраивают диспуты и вечера для пропаганды своих идей и своего творчества. В своем творчестве они стремятся к снижению поэтического языка, к тому, чтобы ввести в поэзию язык и представления улицы. Маяковский уже в это время рельефно выделяется из этой группы. Как всякий большой художник он не уместается в рамках школы. Если большинство футуристов боролись только против буржуазного искусства и не могли противопоставить этому буржуазному искусству ничего подлинно нового, то для Маяковского ненависть к буржуазному искусству была лишь частицей огромной, непримиримой ненависти к буржуазии, ко всему буржуазно-помещичьему обществу в целом. Самые ранние его стихи уже полны этой революционной ненавистью; они разоблачают сытое равнодушие буржуа, разоблачают гнойные язвы капиталистического города.

1912-13 годы составляют футуристический период в творчестве Маяковского. Сам Маяковский считал их „годами учебы, годами овладения словом". И действительно он создает совершенно новый поэтический стиль—стиль ораторской поэзии, соз-

дает новую форму стиха, в котором все элементы поэтической техники строго подчинены содержанию.

В 1914 г. Маяковский переходит в своем творчестве к постановке больших социальных проблем. Первой остро-социальной темой является для него тема войны.

В первые же дни после объявления войны он откликается на это событие стихотворением „Война объявлена“, и затем пишет целый ряд стихов против войны.

В то время, когда вся буржуазная литература была охвачена угаром квасного патриотизма, когда поэты наперебой слагали гимны самодержавному милитаризму, воспевали Николая кровавого и всю его клику, Маяковский, единственный русский поэт, подымает голос, против войны, изобличает ее своекорыстный характер?

С полным основанием он говорил о себе:

Сегодня ликую!
Не разбрызгав
Душу сумел донести.
Единственный человекий
Средь визга,
Средь воя
Голос под'емлю днесь!

В своих стихах Маяковский говорит о том, что миллионы людей гибнут и становятся калеками только во имя эгоистических, своекорыстных интересов кучки буржуазии. Что война не имеет другого смысла. Стихами, полными революционного гнева он обрушивается на эту кучку сытых буржуа, которые, сидя в тылу, пользуются всеми благами в жизни, в то время как миллионы гибнут в окопах, защищая их благополучие:

„Вам проживающим за оргией оргию,
Имеющим ванную и теплый клозет!
Как вам не стыдно о представленных к Георгию
вычитывать из столбцов газет?!“.

Знаете ли вы, бездарные, многие,
думающие нажраться лучше как,
может быть, сейчас бомбой ноги
выдрало у Петрова поручика?

Если б он, приведенный на убой,
Вдруг увидел, израненный,
Как вы измазанной в котлете губой
Похотливо напеваете Северянина!

Поэт говорит о том, как нелепо отдавать свою жизнь этим, потерявшим человеческий образ, буржуа-обывателям:

Вам ли, любящим баб да блюда,
Жизнь отдавать в угоду?!

Тема протеста против империалистической бойни красной нитью проходит через все дореволюционное творчество Маяков-

ского и завершается монументальной поэмой „Война и мир.“ Эта поэма должна была появиться в антивоенном журнале А. М. Горького „Летопись“, но не была напечатана потому, что ее не пропустила цензура.

Маяковский показывает в этом произведении, что народ, являющийся основным участником и жертвой войны, не заинтересован в ней, ибо она ведется за интересы капиталистов. Он становится на позиции революционного пораженчества:

Никто не просил,
Чтоб была победа
Родине начертана.
Безрукому огрызку кровавого обеда
На чорта она?!

Маяковский выступает в этой поэме как революционный гуманист — поднимает свой голос за освобождение человека от капиталистического гнета, несущего ему ужас войны и уничтожения. Поэтому не случайно поэма заканчивается картиной будущего коммунистического общества, в котором невозможны будут войны, в котором люди будут свободны и счастливы, когда будет

...У капельной девочки
на ногте мизинца
Солнца больше,
чем раньше на всем земном шаре.

Маяковский заканчивает поэму призывом:

Люди
любимые,
нелюбимые,
знакомые,
незнакомые,
широким шествием излейте в двери те.
И он
Свободный,
ору о ком я,
человек —
придет он,
верьте мне,
верьте!

В другой большой поэме, написанной до революции (1915 г.), в поэме „Облако в штанах“ Маяковский не только воспеваает великую революционную ненависть ко всей системе буржуазных отношений — к буржуазной собственности, к буржуазному быту, к буржуазному—искусству, но идет дальше, он прямо призывает массы к борьбе, к революционному выступлению. Он обращается к городским низам, ко всем угнетенным и обездоленным:

Выньте, гулящие, руки из брюк —
берите камень, нож или бомбу,
а если у которого нету рук —
пришел, чтоб и бился лбом бы.
Идите, голодвенькие,
потненькие,
покорненькие,
Закишше в блохастом грязненькие!
Идите!
Понедельники и вторники
окрасим кровью в праздники!

Маяковский воспевает в этой поэме творческую энергию масс, силу и могущество трудящегося народа, который один приводит в движение все богатства мира.

Плевать, что нет
у Гомеров и Овидиев
людей, как мы,
от копоты в оспе.
Я знаю —
Солянце померкло б, увидев
Наших душ золотые россыпи.
Жилы и мускулы — молитв верней.
Нам ли вымаливать милостей времени.
Мы —
каждый —
держим в своей пятерне
миров приводные ремни!

(Разрядка моя — А. Г.)

Глубокая вера в силу и могущество трудового народа позволяет Маяковскому прямо предсказывать неизбежность и близость революции:

Где глаз людей обрывается куцый,
главой голодных орд
в терновом венце революций
грядет шестнадцатый год.

Определяя начало революции шестнадцатым годом, Маяковский ошибся всего на несколько месяцев.

Настоящий поэт должен быть голосом народа, пророком и предтечей революции, с этой точки зрения Маяковский выступает против реакционной буржуазной поэзии. Он обращается к пошлейшему буржуазному поэту Северянину:

Как вы смеете называться поэтом
и, серенький, чирикать, как перепел!
Сегодня
надо
кастетом
кроиться миру в черепе!

Революционный гуманизм Маяковского нашел наиболее полное выражение в поэме „Человек“. Маяковский создает гимн прекрасному и свободному человеку, высокой одаренности, его величайшей способности к счастью и к творческому труду. Человек может быть законным властелином мира, а в то же время он влачит жалкое рабское существование. Почему? Маяковский показывает, что капитализм,—власть денег, власть буржуазии, мнет и душит человеческую личность, не дает ей развиваться, поработает человека сверху до низу. Маяковский объявляет капитализм „соперником и непримиримым врагом“ человека. С этой поэмой Маяковский вступает в февральскую революцию. (Поэма была закончена в первые месяцы после февральской революции).

Еще до Октябрьской революции в период нарастания Пролетарской Революции, между февралем и Октябрем, Маяковский выступает с разоблачением буржуазных партий.

В июле 1917 г. он печатает свою сатирическую „Сказку о красной шапочке“.

Жил да был на свете кадет.

В красную шапочку кадет был одет.

Кроме этой шапочки, доставшейся кадету,
ни черта в нем красного не было и нету.

Услышит кадет—революция где-то,
шапочка сейчас же на голове кадета.

Жили припеваючи за кадетом кадет,
и отец кадета и кадетов дед.

Поднялся однажды пребольший ветер,
в клочья шапочку изорвал на кадете.

И остался он черный. А видевшие это
волки революции сцапали кадета.

Так Маяковский разоблачает сущность кадетской партии, показывая, что за „красными“ фразами о революции скрывается черное лицо контрреволюционера.

С момента великой Октябрьской революции Маяковский всю свою энергию, весь свой громадный поэтический талант полностью и безраздельно отдает на службу пролетарской революции. Он с полным правом мог сказать о себе:

Я всю свою звонкую силу поэта
тебе отдаю

атакующий класс!

В первые дни после Октября Нарком Просвещения пролетарского революционного правительства—Луначарский, разослал приглашения виднейшим работникам искусства, чтобы привлечь их к сотрудничеству с советской властью. Явились немногие. Одним из первых явился поэт Владимир Маяковский с тем, чтобы отдать себя и свой талант в распоряжение революции.

Владимир Маяковский.

Во весь голос.

Первое вступление в поэму.

Уважаемые
товарищи потомки!
Роясь
в сегодняшнем
оканеневшем г....,
наших дней изучая потомки,
вы,
возможно,
спросите и обо мне.
И, возможно, скажет
ваш ученый,
кря эрудицией
вопросов рой,
что жил-де такой
певец кипяченой
и ярый враг воды сырой.
Профессор,
снимите очки-велосипед!
Я сам расскажу
о времени
и о себе.
Я, ассенизатор
и водовоз,
революцией
мобилизованный и призванный,
ушел на фронт
из барских садоводств
поэзии —
бабы капризной.
Засадил садик мило,
дочка,
дача,
воду
и гладь —
сама садик я садил,
сама буду поливать.

Кто стихи льет из лейки,
кто кропит,
набравши в рот —
кудреватые Митрейки
мудреватые Кудрейки —
кто их, к чорту, разберет!
Нет на прорву карантина —
мандолинят из-под стен:
„Тара-тина, тара-тина,
т-эн-н...“
Неважная честь,
чтоб из этаких роз
мои изваянья высились
по скверам,
где харкает туберкулез,
где б... с хулиганом
да сифилис.

И мне
агитпроп
в зубах навяз,
и мне бы
строчить
романсы на вес —
доходней оно
и прелестней.

Но я
себя
смирял,
становясь
на горло
собственной песне.
Слушайте,
товарищи потомки,
агитатора,
горлана-главаря.
Заглуша
поэзии потоки,
я шагну
через лирические томики,
как живой,
с живыми говоря.
Я к вам приду
в коммунистическое далеко
не так,
как песенно-есененный провитязь.
Мой стих дойдет
через хребты веков
и через головы
поэтов и правительств.

Пускай
за гениями
безутешною вдовой
плетется слава
в похоронном марше —
умри мой стих,
умри, как рядовой,
как безымянные
на штурмах мерли наши!
Мне наплевать
на бронзы многопудье,
мне наплевать
на мраморную слизь.
Сочтемся славою —
ведь мы свой же люди —
пускай нам
общим памятником будет
построенный
в боях
социализм.

Потомки,
словарей проверьте поплавки:
из Леты
выплывут
остатки слов таких,
как „проституция“,
„туберкулез“,
„блокада“.

Для вас,
которые
здоровы и ловки,
поэт
вылизывал
чахоткины плевки
шершавым языком плаката.
С хвостом годов
я становлюсь подобием
чудовищ
ископаемо-хвостастьх.

Товарищ жизнь,
давай
быстрее протопаем,
протопаем
по пятилетке
дней остаток.

Мне
и рубля
не накопили строчки,

краснодеревщики
не слали мебель на дом.
И кроме
 свеже вымытой сорочки,
скажу по совести,
 мне ничего не надо.
Явившись
 в Це Ка Ка
 идущих
 светлых лет,
над бандой
 поэтических
 рвачей и выжиг,
я подыму,
 как большевистский партбилет,
все сто тсмов
 монх
 партийных книжек.

Песня о великом дне.

Весенний день и свеж и молод,
Окрест ручьи стремят свой бег.
И речек паводок веселый
Уже встречает человек.
Все вдохновеннее и краше
Напевы девушек.
И вновь
Цветут кругом улыбки наши,
И юная цветет любовь.
В весенний день о светлом счастье
Стихи срываются с пера.
На избирательном участке
Я был с товарищем вчера.
Я ликовал и пел со всеми,
В кругу друзей, в кругу родных.
Я говорил: какое время,
Какие солнечные дни!
Мне двадцать пять.
Я прям и весел.
Я чистым воздухом дышу.
Слагаю радостные песни,
Стихи правдивые пишу.
И окрыляем ежечасно
Цветеньем фабрик и полей,
Пою о родине прекрасной, —
Ей равной нет на всей земле.
Она в истории на вечно,
И мы, отважны и сильны,
Ее заботою сердечной
Как сыновья окружены.
У нас в дому никто не лишний,
У всех высокие права.
И каждому дано услышать
Вождя любимого слова.
У нас открыты все просторы
Труду, науке и борьбе.
У нас исчезло злое горе,
И каждый рад своей судьбе.

У нас победами отмечен
Любой из дней,
И все полно
Огромным, страстным, человеческим
Стремленьем к подвигам,
И плечи
Расправить шире нам дано.
Трудясь спокойно, домовито,
Мы заявляем не спроста:
Наш часовой в боях испытан
И наша ненависть свята.
В тайге, в степях, в горах, у моря
В броню закован наш редут.
И будет смерть тому и горе,
Кто посягнет на мирный труд.
Мне двадцать пять.
Я прям и весел.
Я чистым воздухом дышу.
Слагаю солнечные песни,
Стихи правдивые пишу.
Я вижу:
Ночь приносит ветер,
И отдыхает вся земля.
Но звезды лучшие на свете
Горят над башнями Кремля.
Но ярче, чем огни алмаза,
Но ярче, чем огней поток,
Того над миром светит разум,
Кто звезды радости зажег.
Кто солнце радости над нами
Поднял, чтоб вечно, без конца
Ово сияло над мирами
И согревало все сердца.
Кто учит нас быть тверже стали
И побеждать в любом бою.
В родном и близком слове Сталин
Я мира молодость пою.
Он дорог нам с тобой без меры
За то, что жизнь как вешний сад.
С ним сокрушимы все барьеры
И каждый песнею богат.
За то, что радость, не смолкая,
Гремит во славу наших дней.
И жизнь от края и до края,
Все полнокровней и светлей.
И что огромней для поэта
Награды той,
Когда пройдя

Дорогой битв, она согрета
Вниманьем ласковым вождя.
Он окружил народ заботой,
Он прост и мудр,
Он лучший друг.
И хочется сто лет работать
На час не покладая рук.
И знаю я:
В рассветной рани
Исчезнет ночи летней тень.
Над миром ярким солнцем встанет
Июньский долгожданный день.
То будет праздник всенародный,
Теплей улыбки зацветут.
Народ счастливый и свободный
Подхватит песню на лету.
И славя родину свою,
Я в общем хоре запою.
На избирательный участок
Приду к назначенным часам,
И голос свой за наше счастье,
За юность светлую отдам.
За наши подвиги, за школы,
За дружбу тесную в дому,
Я свой прямой,
Свой первый голос,
Как эту песню, подниму,
В тот день, в стремлении едином,
За все чем светел и богат,
Свой гордый голос гражданина
Отдать безмерно буду рад.
Не даром в дни великой славы
Все голоса в одно слились:
За мудрых и величавых,
За Сталина,
За социализм.

Видит око, да зуб неймет.

1.

Была весна.

Ярко светило солнце, обливая теплыми лучами пробивающуюся на проталинках травку.

Ваня и Миша целые дни проводили в огороде. С утра до вечера копались они на грядках, сажая морковь и другие овощи.

Порой забывали и овощи.

— Привет вам, труженики! — кричали знакомые, проходя мимо уставших и чумазых, но радостно и счастливо улыбающихся ребят. — Как дела?

— Идут помаленьку. — Отвечали обычно скромно Миша и Ваня и еще с большим усердием брались за работу, сознавая, что они не одни, что за ними следят и те, что по ту сторону огорода.

Но сочувствовали им не все, приходилось слышать и колючести да насмешки. Сосед Силантий говорил: „Ничего у вас, ребята, не выйдет. Трудитесь только напрасно“. И притворно качал головой.

— Не правда, выйдет, — отвечал ему Миша.

Силантий, скрипя зубами, отходил от огорода. А за ним плелась его пестрая свинья, еле волоча ожиревшее тело.

— Ничего, будет и на нашей улице праздник, — шептал он. — Будет...“

Лицо его исказила злорадная улыбка.

— Ты чего загрустила? — обратился он к свинье. — Слюнки текут.

Силантий улыбнулся, глаза его блеснули пронизывающим огоньком.

Свинья, тяжело вздохнув, проговорила:

— Близок локоть да не укусишь.

— Не укусишь? А ты попробуй, — сказал Силантий, внимательно глядя на свинью.

— Попробовать? — протянула свинья, поднимая налитые кровью глаза.

— Да. И сегодня ночью.

Он быстро зашагал домой.

II.

Вечер наступал медленно и нехотя.

Дул легкий ветерок.

— Ну кончай, Миша, — вытирая пот и выпрямляя спину, сказал Ваня Мише, посадив последнюю грядку моркови.

— Доканчиваю, — ответил Миша.

— Потарапливайся! Дождик наверно будет.

Солнце село, уже полыхала заря, окрашивая лиловым цветом бледно-молочные облака.

— Так бы вот и погладил вас, да не достанешь, — мечтательно улыбаясь, прошептал Ваня. Вдруг лицо его сделалось серьезным.

— Достанем не правда! — уже вслух сказал он.

Немного помолчав добавил:

— Нет такой крепости, который бы не взял большевик. —

Он еще что-то хотел сказать, но Миша перебил его.

— Вот и все, — сказал он.

— Кончил? — вскрикнул Ваня.

— Да. Кончил.

По Мишину ябому лицу расплзлась довольная улыбка, улыбка счастливого человека.

— А теперь и отдохнуть можно. Как говорится, почить на лаврах, — сладко потягиваясь, сказал Миша, когда шли они домой. — Ведь вон чего сварганили, — огород посадили.

Ваня внимательно посмотрел на своего товарища.

— Нет, Миша, одышать потом будем, — серьезно сказал он. — На достигнутом не надо успокаиваться, — волнуясь продолжал Ваня. — Ведь это только начало, а основное еще впереди, впереди, Миша!

Немного помолчав, добавил:

— Сегодня караулить оба будем.

— Это еще зачем? — удивился Миша.

— Как зачем? А ты разве позабыл про свинью? Сколько раз мы ее выгоняли.

— О! — Миша широко развел руками. — Она и близко то теперь не подойдет. А кроме ее некому.

— Некому? Э, брат, какой ты однако наивный, — и Ваня прибавил шагу.

— А впрочем, можешь не ходить, — добавил он.

— Я ведь не отказываюсь, — оправдывался Миша. — Я только так...

— То-то же... Так...

Ваня улыбнулся.

III.

И ночью, когда небо затянуло черной пеленой облаков, а жители спали спокойным сном, кто-то тихо подполз к огороду.

То была пестрая свинья Силантия. Несмотря на свое неуклюжее тело, она быстро перелезла через огород. Была мерт-

вая тишина. Свинья некоторое время стояла в нерешительности. Мечь и злоба давили ей горло. Ведь вот она ненавистная земля! Вот! И она с остервенелой злобой, хрипя и рыча, начала рыть землю.

— Будет и на нашей улице праздник! — Прошипела она. Глаза ее налились кровью...

— Стой! Кто здесь?

Это было так неожиданно, что свинья растерялась. Послышались шаги.

„Бежать!“ — пронеслась мысль. И она бросилась в противоположную от шагов сторону.

— Напрасно!

Перед ней стоял Ваня.

„Попалась...“ — подумала свинья. У ней заныло и засосало под ложечкой.

— Никак опять пожаловала в гости? Что ж, угостить надо. Гони ее, Миша.

IV.

Свинью „угостили“ на славу: ей каленым шилом проткнули чушку. К чему Ваня сказал:

— Это что б и впредь неповадно было совать свое свиное рыло в наш... огород.

А когда она, визжа от боли, отпущенная Мишей и Ваней, скрылась из виду, Ваня сказал, обращаясь к Мише:

— Ну как, друг, некому?

Миша молчал.

— Видит око, да зуб неймет, — сказала свинья, дрожа всем телом от боли, злобы и обиды, когда прибежала домой.

А. Поздеев.

Весна.

Грянет по моим кварталам,
Во всех уголках страны
Под вымпелом солнечных далей
Могучая жизнь весны.
Руками ветвей многопалых
Приветливо машут сады.
Прекрасна пора молодая
Юность дней золотых!—
В небе кружит самолет,
Неба лазурь бездонна.
Майская бодрость цветет
Аккордами песенных звонов.
Шумит ветерок бархатистый,
Льет солнце мириады лучей.
Нет весен в мире цветистей,
Нет родины шире моей.
Радостью грудь полна,
Я в жизни иду без печали,
Оттого, что кругом весна,
Оттого, что со мною Сталин!

Н. Надеждинский.

Песнь о счастье.

Счастливой родины сыны,
Мы силой Сталинской сильны,
Мы любим родину свою —
Непобедимый наш Союз.
Страна великая цветет,
Могуч и счастлив наш народ,
К победам новым нас ведет,
Родной товарищ Сталин.
Идут с товаром поезда,
Растут заводы, города,
На рубежах родной страны
Стоят бесстрашные сыны.
В стране цветущей — мирный труд.
В полях родных — машинный гуд.
Народы родины поют
Хвалу тебе, товарищ Сталин.
Сквозь мрак и бури корабли
Питомцы Сталинские провели,
На полюсе, среди льда, снегов,
Поставлен флаг большевиков.
Великий Сталин — наш отец,
Он счастья нашего творец.
Закон незыблемый нам дал,
Родной товарищ Сталин.
И если враг пойдет войной,
Мы грудью встанем всей страной.
Врагу мы счастья не дадим,
Враг будет бит.
Мы победим!
Счастливой родины сыны,
Мы силой Сталинской сильны,
Мы любим родину свою —
Непобедимый наш Союз.

Ой, как весело.

(Песня записана на грампластинке).

Как прошел по цветам
И по травам в росе,
Я красую лугов
Покорен был совсем.
А увидев косцов,
Я не мог устоять:
Косу взял, чтобы с ней
В помощь к девушкам встать.
До полднейной поры
Звон косы не умолк,
Красоту молодежи
Оттенял яркий шелк.
Над замлевшей рекой
Солнце рвется в зенит,
А кругом все поет
Все цветет и звенит.

* * *

Как увидел я рожь
И кудрявый овес,
По бе крайним полям
Свою радость провес.
А под трактор любовно
Ложилась земля,
Он звучанием веселым
Наполнил поля.
И запел я о том
Что волнует до слез:
Как веселье и радость
Подарил нам колхоз.
Как веселье и радость
Нам наполнили дни.
Наша жизнь полнозвучно
Точно гусли звенит.

Перевел с удмуртского Ю. Грудзино.

На моем окошечке.

(Удмуртская старинная народная песня)

На моем окошечке
Зеленые цветы.
Поливай, родная мама,
Береги их ты.

Посреди двора широкого
Гуляет лебедь-гусь.
Береги его, кенак¹,
Пока я не вернусь.

Во саду зеленом
Будет яблоня цвести.
Не бросай ее, папаша,
Яблоньку взрасти.

Береги, родная мама,
Деток малышей,
Не оставь их, дорогая,
Вырасти, взлелей.

Остается шелкогривый
Ковь мой вороной,
Холь его, корми получше,
Брат мой дорогой.

*Перевел с удмуртского
Н. Надеждинский.*

¹ Кенак — жена старшего брата.

Й Б Р Ъ Я Н

Аф. Лужанин. Советской эпохалэн лучшей поэтэз	5
В. Маяковский. Лена	9
И. Гаврилов. Владимир Маяковскийлы	12
М. Горький. Первомайской демонстрация („Мать“ повестысь от- рыбок)	13
Джамбул. Великой Сталинской закон	20
Крылов П. А. Вунонтэм кырзән'ёс	22
Чайников. Ворошилов сярысь кырзән	23
Чайников. Тулыс ёукна	24
Александров Ф. Чипу-чип	25
Александров Ф. Таракан	26
Яковлев А. Тулыс вуиз	27
Михеев Ф. Пересь дядие вера	28
И. Гаврилов. Умоесь пьесаос кулэ	31
И. Дядюков. Тулыс	35
К. Виль. Кочоен куакаен	37
В. Иванов. Родинамес возьмасьёс	38
Воронцов М. Александровлэн кылбур сборникез сярысь	45
М. Петров. Рифмаос сярысь	51
Горина А. Владимир Маяковский	56
В. Маяковский. Во весь голос. (Первое вступление в поэму)	63
Ан. Писарев. Песня о великом дне	69
Д. Шулепин. Видит око, да зуб неймет	72
А. Поздеев. Весна	75
Н. Надеждинский. Песнь о счастье	76
Старинная народная песня. На моем окошечке	77
М. Петров. Ой, как весело	87

88

Отв. редактор — НИКОЛАЕВ И. В.

Тех. редактор — М. ПЕТРОВ.

Сдано в набор 17 апреля 1938 г. Подписано к печати 15 мая 1938 г.
Формат бумаги 60 x 92. Бумажных листов 2,5.
Печатных листов 5. Тип. знаков в 1 печ. листе 44800.
Авторских листов 5,6.

Уполномоченный Удгвллита № 2495. Заказ № 1569.
Тираж 1500 экз. Цена 1 руб.

г. Ижевск, типография Удмуртгосиздата, ул. М. Горького, 69.

Инв. № 8

□. 1938 г.
Акт № 38
Вкладн. л.

ТИРАЖИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАЙМОВ В 1938 году СОСТОЯТСЯ:

ИЮЛЬ

11 — 12

1-й тираж займа
„Укрепления оборо-
ны Союза ССР“ в
гор. Сталинске
РСФСР.

АВГУСТ

17 — 18

8-й тираж займа
„Второй пятилет-
ки 4-го года“ в
гор. Свердловске
РСФСР.



Сентябрь

11 — 12.

3-й тираж зай-
ма „Укрепления
обороны СССР“ в
гор. Одессе
УССР.

Ноябрь

17 — 18.

9-й тираж зай-
ма „Второй пя-
тилетки 4-го го-
да“ в гор. Таш-
кенте Узбекской
ССР.

Декабрь

11 — 12.

4-й тираж займа
„Укрепления обороны
Союза ССР“ в г. Ря-
зани РСФСР.

Ш1405

Дуныз 1 ман.

Удмур. ж

1-1a

Подписной дуныз:

12 толэзьлы — 12 ман.

6 толэзьлы — 6 ман.

3 толэзьлы — 3 ман.